ПЕРЕПИСКА БЛОКА С А. В. ГИППИУСОМ

(1900 - 1915)

Предисловие, публикация и комментарии В. В. Бузник, Л. К. Долгополова, В. А. Шошина

Александр Васильевич Гиппиус (1878—1942) — ближайший друг Блока в университетские годы. Оба они, когда познакомились, были студентами юридического факультета Петербургского университета, но учились на разных курсах. В 1900 г. Блок с удовлетворением сообщал в одном из писем к С. А. Кублицкой-Пиоттух, что находится «в общении с Гиппиусом, который умен и часто интересен, вообще вполне противоположен Коке Гуну и пр., «их же имена ты веси, господи» («Письма к родным», І, с. 58).

Знакомство с Гиппиусом Блок сохранял на протяжении всей жизни, но характер отношений и интересов, связывавших друзей, с годами менялся.

На первых порах Блок и Гиппиус часто бывали друг у друга, встречались у общих знакомых, вместе участвовали в любительских спектаклях, постоянно переписывались. Дружба эта питалась общей склонностью к философски-мистическому осмыслению жизни, сходными литературными вкусами (Гиппиус писал стихи, близкие по настроению ранней поэзии Блока), а также совместным горячим увлечением театром.

Переписка 1900—1901 гг. позволяет судить об умонастроениях и чувствах Блока в тот период, когда он переживал увлечение Л. Д. Менделеевой, послужившее основой «Стихов о Прекрасной Даме», когда он познакомился с философией и поэзией своего «властелина» (по словам Блока) — Вл. Соловьева, когда он окончательно творчески самоопределился, оставив мечту об актерской деятельности ради поэзии.

Целый ряд писем, касающихся, казалось бы, чисто студенческих забот, приоткрывает картину эволюции гражданского чувства молодого поэта, который постепенно переходил от полной политической индифферентности к определенной озабоченности смыслом совершающихся на его глазах событий университетской общественной жизни.

Позже (в 1902—1903 гг.), когда Блок вошел в кружок Мережковского, а затем примкнул к восторженно принявшим его московским соловьевцам и увлекся поэзией Брюсова, в переписке с Гиппиусом начинают преобладать литературные интересы.

Вытеснение из писем мотивов узколичного характера продолжается и в дальнейшем. Почти все письма Блока после 1905 г. посвящены вопросам, так или иначе связанным с творческой деятельностью и планами на будущее. Характер писем меняется. От былой интимности не остается и следа. Редко переступает Блок эту границу и, переступив, тут же замолкает. «Когда так далеко, — говорит он, — не веришь, что письмо дойдет. Да и о чем писать — все другое и все такое тревожное, что не написать» (VIII, 141).

Ценность этой группы писем и в раскрытии внутреннего мира, и в тех фактах и сведениях, которые подробно и с охотой сообщает Блок о своей, так сказать, «внешней» жизни. Чрезвычайно интересва, например, его оценка сатирического журнала «Жупел», впервые мы узнаем от самого Блока о запрещении цензурой «Короля на площади» и т. д. Иногда Блок вскользь касается вопросов, занимающих большое место в письмах к другим адресатам. Сюда следует отнести, например, упоминания об отношении к лирике, о «неуютности» жизни и др. В целом публикуемая переписка позволяет внести уточнения в датировку ряда стихотворений Блока и в сведения об их первой публикации.

С отъездом Гиппиуса в провинцию стала несколько убывать потребность постоянного общения, которая характеризовала его отношения с Блоком до 1904 г. Переписка начинает замирать, а затем совсем прекращается.

Письма Блока публикуются по автографам, хранящимся в Рукописном отделе ИРЛИ (Р. I, оп. 3, № 73—76), а включенные в публикацию письма А. В. Гиппиуса к Блоку — по автографам, хранящимся в фонде Блока в ЦГАЛИ.

17 писем Блока (от 2 и 25 июня, 28 июля, 13 и 23 августа 1901 г., 23 июня, 23 июля, 28 августа и 28 декабря 1902 г., 30 апреля и 12/25 июня 1903 г., 23 февраля 1904 г.,

4 февраля и 9 ноября 1905 г., 7 мая 1906 г., 20 января 1907 г. и 13 июня 1911 г.), не включеные в настоящую публикацию, были опубликованы ранее (VIII, 16-24, 31-33, 35-37, 43-44, 50, 56, 61-63, 89-93, 118-119, 141, 153-154, 176-177 m 348 - 349).

В примечаниях частично использован комментарий самого Гиппиуса к письмам Блока (рукопись хранится в редакции «Литературного наследства»).

Письма Блока отправлены по следующим адресам: С.-Петербург, Фонтанка, 116, кв. 54. Его высокородию Александру Васильевичу Гиппиусу (закрытые письма І, **18**—20, 22, 24, 26—27, 29, 30—32, 34, 40—42, 44—49 и открытые письма 33, 35—36, 38-39, 43). Ha конвертах писем 10, 13, 15-16, 17 указан тот же адрес, но с измененным номером квартиры: 64 вместо 54.

Ст. Маньчжурия Забайкальской ж/д., Переселенческий пункт (два закрытых письма — 51—52).

С.-Петербург, В. О., Средний проспект, 46, комната 17 (два открытых письма — 54 m 56).

С.-Петербург, В. О., 5 линия, д. 40, кв. 1. Меблированные комнаты Ивановой, комната № 6 (открытое письмо 61 и закрытое письмо 59).

С.-Петербург, В. О., 4 линия, 11, кв. 3 (письмо 57-58, 60).

С.-Петербург, Петроградская сторона, Малая Монетная, 1-в, кв. 3 (письма 62-63, 65-66).

1. БЛОК — ГИППИУСУ

⟨2 ноября 1900 г.>

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Если Вы даже хотели, то не приходите завтра ко мне; завтра мне предстоит выбирать или «родственный визит» к Варшавскому вокзалу¹, или Мочаловский вечер в Музыкально-драматическом кружке ², куда меня приглашали очень любезно вчера. Конечно, мне улыбается только последнее. «Лес» я достану, вероятно, завтра же, а считаться мы, конечно, успеем ³. В субботу увидимся на лекциях Петражицкого 4.

Ваш А. Блок

2/XI 1900.

¹ В районе Варшавского вокзала жили родные отца Блока, у которых он изредка

бывал по поручению отца, «с родственными визитами».

2 3 ноября 1900 г. исполнялось 100 лет со дня рождения выдающегося актера-трагика П. С. Мочалова. Этот юбилей широко отмечался в театральном мире, а также актерамилюбителями. Блок пишет, видимо, об одном из таких юбилейных вечеров в музыкальнолитературном кружке при Русском женском взаимноблаготворительном обществе. «Очень любезно» на этот вечер Блока могла пригласить участница кружка и знакомая Блока — Евгения Иустиновна Лучинская. В переписке Блока с А. В. Гиппиусом за 1900—1901 гг. встречаются упоминания о Е. И. Лучинской.

В доме Лучинских нередко устраивались журфиксы с любительскими спектаклями. 23 ноября 1900 г. Блок сообщал С. А. Кублицкой-Пиоттух, что ушел с традиционного семейного празднования дня рождения бабушки, так как спешил «попасть в Зал Павловой для того, чтобы аплодировать новой знакомой барышне, соучастнице наших литературных

вечеров по фамилии Лучинской...» («Письма к родным», I, с. 57).

В «Зале Павловой» (Троицкая ул., 13) давал свои спектакли также С. Петербургский

драматический кружок, в который Блок вступил в 1900 г.

Нервое время Блок с большим энтузиазмом относился к занятиям в кружке. По поводу роли первого любовника, которую ему предстояло играть в пьесе В. Сарду «Светящийся жучок» («Pattes de mouche»), он сообщал отцу: «. . .считки, репетиции, а главное мысль об исполнении такой ответственной роли берут у меня, конечно, время» (VIII, 10). Этой роли Блок не играл и за все время пребывания в кружке выступил несколько раз в самых незначительных ролях. С самого начала Блока не удовлетворял состав кружка, в котором профессиональных актеров почти не было, во главе стоял присяжный поверенный С. И. Троицкий, а главным премьером был известный агент Департамента полиции Ратаев. Последний факт, в частности, Блоку «сурово поставил однажды на вид» «либеральный однокурсник» поэта по университету (VII, 340).

Репертуар любителей, за редким исключением, состоял из второразрядных пьес и водевилей. В 1901 г., например, ставились следующие пьесы: «Чародейка» И. Шпажинского, комедия Г. А. Берникова (Ратаева) «Муж госпожи Шамбурской» и др.

Атмосфера кружка отдавала закулисными интригами. Блоку не довелось здесь сыграть ни одной значительной роли. «Опытный jeune premier не первой молодости, - вспоминает М. А. Бекетова, — явно не давал ему ходу» (М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк. 2-е изд., Л., 1930, с. 69). Названная выше роль первого любовника

в переводной пьесе была заменена другой, незначительной.

Один из старых членов кружка поставил Блока в известность относительно педобных «интриг», тот вскоре «вышел из кружка, и актерская карьера перестала казаться ему столь заманчивой, а понемногу он и совсем отошел от этой мысли» (там же). Это случилось позже 1900 г., так как на протяжении 1900—1901 гг. Блок постоянно упоминает в письмах к А. В. Гиппиусу о предстоящих считках, репетициях, любительских спектаклях и литературно-музыкальных вечерах.

³ Сцену из пъесы «Лес» А. Н. Островского (встреча Несчастливцева с Счастливцевым) Блок и Гинпиус подготавливали для вечера у Лучинских. Блок читал роль Несчастлив-

цева.

4 Лев Иосифович Петражицкий (1867—1931) — профессор Петербургского университета, автор работ: «Введение в политику права» (СПб., 1896—1897), «Очерки философии

права» (СПб., 1900).

Характеризуя профессуру юридического факультета, В. Н. Княжнин писал, что последняя «была бессильна» пробудить у молодежи «спящие научные интересы», что Л. И. Петражицкий, крайне монотонно читавший свои лекции, вызывал у студентов сильное «искушение заснуть» (В. Н. К н я ж н и н. А. А. Блок. Пб., «Колос», 1922, с. 37).

Блок вначале был весьма недоволен лекциями Петражицкого. 18 октября 1898 г. он писал отцу: «Единственный дурно читающий профессор — Петражицкий, который отвратительно говорит по-русски и сыпет иностранными терминами, не объясняя их. хотя следовало бы ему все-таки помнить, что мы — гимназисты 8-го класса и еще не привыкли к научному языку» (VIII, 7). Позднее отношение Блока к Петражицкому изменилось, 26 сентября 1900 г. он со-

общал отцу, что привык уже к лекциям Петражицкого, который «начинает серьезно инте-

ресовать меня как философ» («Письма к родным», I, с. 56).

2. БЛОК - ГИППИУСУ

<23 ноября 1900 г.>

Милый Александр Васильевич, приходите ко мне, пожалуйста, завтра в пятницу 24-ого и принесите мою коричневую тетрадь 1, если Вам не трудно.

Ваш А. Блок

23/XI 1900.

¹ По свидетельству А. В. Гиппиуса, это была тетрадь в коричневом переплете, куда Блок вписывал свои стихи и которую не надолго Гиппиус брал у Блока.

з. блок — гиппиусу

<4 декабря 1900 г.>

Милый Александр Васильевич, завтра я не могу к Вам придти, потому что у нас будут Гушины 1; если получите какое-нибудь извещение о нашей репетиции с Евгенией Иустиновной 2, напишите мне. Я, по рассеянности, забыл приписать Евг. Иуст. свой адрес, когда писал о «Маскараде» 3.

Любящий вас Ал. Блок

4/X1I 1900.

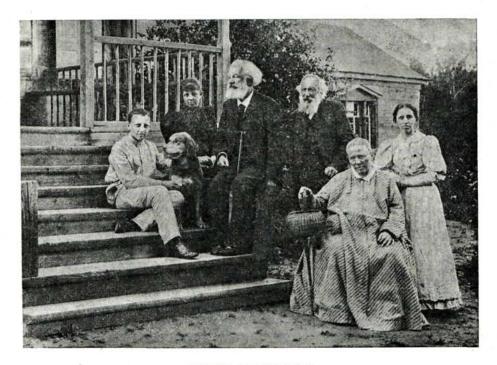
Борис Петрович и Олимпиада Николаевна Гущины — знакомые семьи Бекетовых. Б. П. Гущин — в то время — студент-технолог, впоследствии — библиотечный работник.

 О Евгении Иустиновне Лучинской см. п. 1, прим. 2.
 «Маскарад» — драма М. Ю. Лермонтова. В июле 1901 г. исполнялось 60 лет со дня смерти М. Ю. Лермонтова. Музыкально-литературный кружок, в котором участвовала Е. И. Лучинская, готовил вечер, посвященный памяти поэта (вечер состоялся 2 ноября 1901 г. — «Новое время», 1901, № 9218, 1 ноября).

4. БЛОК — ГИППИУСУ

<21 декабря 1900 г.>

Милый Александр Васильевич, мне бы хотелось видеть Вас завтра (22-ro). вне придете ли Вы? Если Вам не трудно, пожалуйста, приходите, тем более.

БЛОК В ШАХМАТОВЕ

Справа от него: А. А. Кублицкая-Пиоттух, А. Н. Бекетов, Н. Н. Бекетов, Е. Г. Бекетова, М. А. Бекетова

Фотография, 1894 г. Литературный музей, Москва

что у меня немного побаливает горло и я стараюсь сидеть дома. Слышали ли Вы что-нибудь о вечере 2 января? ¹
Любящий Вас Ал. Блок

21/XII 1900.

Речь идет, по-видимому, об одном из любительских спектаклей в доме Лучинских.

5. БЛОК - ГИППИУСУ

<24 декабря 1900 г.>

Милый Александр Васильевич, заняты у меня следующие вечера: 25, 26, 28 (Вы будете у нас обедать). Что Вы скажете относительно 27-ого по отношению к Лучинским? ¹ Хотите быть там вместе? Пожалуйста, напишите, если 27 не можете, можно и позже. Во всяком случае, мне кажется, надомне там побывать, между прочим, и по поводу вечера 2 января ².

Любящий Вас Ал. Блок

24/XII 1900.

6. БЛОК — ГИППИУСУ

«Декабрь 1900 г.» 1

Милый Ал (ександр) Вас (ильевич),

ничего не знаю относительно Лучинских (в субботу). Вероятно, ничего не будет? Напишите мне, пожалуйста, что Вы об этом знаете?

Любящий Вас Ал. Блок

¹ См. п. 1, прим. 2.

² См. п. 4, прим. 1.

Записка красным карандашом (без даты), которую Блок оставил на квартире Гиппиуса, не застав его дома. Датируется предположительно в связи с упоминанием вечера у Лучинских (см. п. 4, прим. 1).

7. БЛОК — ГИППИУСУ

<11 января 1901 г.>

Милый Александр Васильевич, мы с вами так давно не виделись, что я ничего о Вас не знаю. Между тем у Лучинских 1 я слышал, что Вы больны, впрочем, этому там решительно не верят и даже просили меня передать Вам это. Провал пикника объясняется тем (между прочим), что Вы «завертелись». Напишите, пожалуйста, что с Вами? Я все не могу к Вам собраться, потому что сам ужасно забегался. Рождество для меня наступило после 1 января, когда я почти каждый вечер (а иногда и днем) стал делать всякие родственные и неродственные — посещения. Все это и до сих пор продолжается. Во всяком случае напишите мне, пожалуйста, о себе, а также, когда я могу Вас застать, сообразуясь со следующей программой моих действий: 12-е января — «Кин» ². 13-е почти наверно занято, один из следующих дней — М. М. Читау (?) ³. 17-е — концерт Сем (ена) Викт (оровича) Панченки 4, где я, вероятно, буду продавать афини (не будете ли Вы там?). Кроме того, на днях, вероятно, мне придется быть на похоронах одной родственницы 5. Согласитесь, — все это крайне разнообразно и не способствует нашему с вами свиданию. Недостает приглашения крестить «у вдовы, у докторши» 6. Кстати — будете ли Вы участвовать в «Горе от ума» на журфиксе у Лучинских? 7 Если да, то нужно опять-таки считаться и прорепетировать. Вообще вопросов к Вам у меня много, напишите, пожалуйста, только в общих чертах, что с Вами и где и когда мы можем увидеться?

Любящий Вас Ал. Блок

11/I 1901.

См. п. 1, прим. 2.

² 12 января 1901 г. в Малом театре шла драма А. Дюма «Кин, или Гений и беспутство», главную роль исполнял В. П. Далматов.

³ Мария Михайловна Читау 2-я (Кармина) — актриса Александринского театра,

дававшая уроки сценического искусства.

 Семен Викторович Панченко (1867—1937) — композитор и музыкальный критик. Окончив Петербургскую консерваторию, давал уроки музыки. С 1894 г. был инициатором и руководителем народных общедоступных концертов в зале фон Дервиза (Васильевский остров. Средний проспект, 48). Панченко — автор церковных произведений, фортепьянных пьес, романсов, хоров, детских песен. Один из первых композиторов, написавших несколько детских песен и романсов на слова Блока.

С семьей Бекетовых он познакомился, когда Блоку было «лет 20 или немного больше» (М. А. Бекетова. Александр Блок и его мать. Л., 1925, с. 140). По своему умонастроению и взглядам Панченко был склонен к религиозно-апокалиптическим и анархист-ско-мистическим веяниям начала XX в. По свидетельству М. А. Бекетовой, он оказал

«несомненное влияние» на Блока и его мать (там же).
17 января 1901 г. состоялся первый из трех задуманных С. В. Панченко больших концертов, которые должны были ознакомить русскую публику с выдающимися произведениями западноевропейских композиторов. Программа первого концерта состояла из музыки немецких и скандинавских авторов. Были исполнены: симфония № 4 (романтическая) А. Брукнера, увертюра «Леонора» № 3 Бетховена, симфоническая поэма «Макбет» Р. Штрауса, концерт для скрипки а-moll К. Гольдмарка и другие произведения (о концертах С. В. Панченко см.: «Новое время», 1900, № 8900, 5 декабря; 1901, № 8943, 19 января).

В программу второго концерта, который состоялся 31 января 1901 г., входили 5-я симфония Бетховена, произведения Р. Вагнера, Сен-Санса («Новое время», 1901, № 8957,

è февраля).

Предполагаемый третий концерт не состоялся.

⁵ 9 января 1901 г. умерла Ольга Александровна фон Гардер (урожд. Блок, 1829— 1901) — сестра деда Блока.

^в Цитата из монолога Фамусова в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

⁷ См. п. 1, прим. 2.

8. ГИППИУС — БЛОКУ

<14 января 1901 г.>

Милый Александр Александрович!

Простите, что не сразу ответил Вам. До сегодняшнего дня не мог определенно располагать временем. Если будете так добры и зайдете ко мне в любой день на будущей неделе, начиная со вторника 16-го, буду очень Вам рад, так я по Вас соскучился. О том, как я «завертелся» (если только «завертелся»), расскажу при свидании. Насчет «Горя от ума» 2 — ничего не знаю, не получил никакого известия. Не знаю даже, когда будет журфикс у Лучинских 3.

Простите, что пишу так, что скучно. Неизменно к Вам благосклонный

и любящий Вас А. Гиппиус.

Янв. 14. 1901.

¹ Это выражение употребил Блок в письме от 11 января, на которое и отвечал Гипиус.

пиус.

¹ Из письма Блока видно, что сцены из «Горя от ума» предполагались к исполнению на журфиксе у Лучинских.

⁸ См. п. 1, прим. 2.

9. БЛОК - ГИППИУСУ

⟨24 января 1901 г.>

Милый Александр Васильевич, приходите, пожалуйста, ко мне завтра (четверг 25), мне очень хочется Вас видеть. Буду ждать Вас непременно до 9-ти часов вечера.

Любящий Вас Ал. Блок

24/I 1901.

10. БЛОК - ГИППИУСУ

<7 февраля 1901 г.>

Милый Александр Васильевич! Сегодня нам не удалось видеться с Вами в Петровском училище ¹, в чем, впрочем, буду оправдываться главн (ым) обр (азом) перед Евгенией Иустиновной ². Не придете ли Вы ко мне в пятницу 9-ого? Если да, — то доставите мне большое удовольствие. Такое приглашение основываю на Ваших же словах; Вы сказали, что придете ко мне в конце этой недели. Впрочем, не могу быть уверен в Вашем согласии, имея в виду, что и сегодня, и завтра Вы бодрствуете по ночам.

Любящий Вас Ал. Блок

7 февраля 1901 г. (ночь)

1 Петровское училище «Петербургского купеческого общества» (Фонтанка, 62) предоставляло свой зал для спектаклей любительских кружков и разного рода вечеров. 7 февраля 1901 г. там устраивался благотворительный вечер с музыкально-литературным отделением. Как свидетельствует Гиппиус, он и Блок часто принимали участие в этих вечерах в качестве «распорядителей».

2 См. п. 1, прим. 2. Е. И. Лучинская, видимо, была участницей вечера 7-го февраля,

на котором не мог быть Блок.

11. БЛОК - ГИППИУСУ

<26 февраля 1901 г.>

Милый Александр Васильевич, завтра, во вторник, я думаю держать экзамен полицейского права ¹. Если бы Вы пришли, то я был бы очень рад Вас видеть завтра вечером. Приходите, если Вам не трудно.

Любящий Вас Ал. Блок

26 февраля 1901 года.

¹ Экзамен полицейского права Блок сдавал профессору Петербургского университета Сергею Владимировичу Ведрову (1855—1909).

12. ГИППИУС — БЛОКУ

<1 марта 1901 г.>

Милый Александр Александрович!

Простите, что не исполнил Вашей просьбы— не был у Вас во вторник: неожиданно я должен был быть в народном доме. Завтра мы можем увидеться— напишите, как. В субботу я тоже свободен. Во всяком случае напишите, как поживаете, как Ваш экзамен.

Любящий Вас А. Гиппиус

СПб. 1901 1/III

13. БЛОК — ГИППИУСУ

<1 марта 1901 г.>

Милый Александр Васильевич.

Если бы Вы пришли ко мне завтра (в пятницу), я был бы Вам очень благодарен. Приглашаю Вас к себе, потому что Вы предоставили мне выбор. Что касается экзамена, то я получил только 4, в чем, впрочем, виноват не только я, но и Ведров ¹, задавший мне вопрос, требующий политико-экономической опытности. Последняя же, как Вам известно, меня не коснулась. Очень Вас завтра жду.

Любящий Вас А. Блок

1/III 1901.

¹ См. п. 11, прим. 1.

14. БЛОК — ГИППИУСУ

<30 марта 1901 г.>

Милый Александр Васильевич!

Может быть, Вы получите письмо слишком рано, но все равно: Христос воскрес! Всю эту неделю, несмотря на наше условие, я не мог к Вам собраться главным образом из-за отсутствия времени, а также и настроения, потому что передо мной раскрылась целая бездна государственного права ¹, дно которой мне удалось увидеть только недавно.

. . . Рассеялся туман, и ясно видит око, Как труден горный путь и как еще далеко, Далеко все, что грезилося мне. . . ²

Впрочем, эти стихи соответствуют случаю только отчасти, ибо государственное право — предмет не из «грезящихся».

Вероятно, и Вы находитесь под ближайшим впечатлением церковного права, а потому едва ли можете воспользоваться «Светом» предстоящей Пасхи, которая действительно представляется мне «Светлой».

Надеюсь увидеться с Вами в один из вечеров на первой неделе (если они у Вас не все заняты). Я, во всяком случае, буду почти все время (исключая первого дня) свободен. В заключение привожу еще одно, на этот раз цельное, стихотворение Соловьева (оно не пасхальное и не весеннее, но, по-моему, идет к тому и к другому):

Там, где семьей столпились ивы И пробивается ручей По дну оврага торопливо, Запел последний соловей. Что это? Радость обновленья, Иль безнадежное прости?.. А вдалеке неслось движенье И гул железного пути.

И небо высилось ночное С невозмутимостью святой И над любовию земною И над вемною суетой . . . ³

30 марта 1901 года.

Любящий Вас Ал. Блок

1 Среди дисциплин, преподаваемых на юридическом факультете, Блока привлекало государственное право. «Наиболее интересует меня, — писал он отцу 20 августа 1899 г., — русское государственное право. Последнее придется проходить по курсу Коркунова, чего я несколько боюсь, так как слышал, что он трудно написан» («Письма к родным», I, с. 46). Ко времени учения Блока в университете Н. М. Коркунов там уже не преподавал, но его книга «Русское государственное право» (т. I—II. СПб., 1892—1893) рекомендовалась в качестве учебника. Лекции государственного права Блок слушал у приват-доцента Любомира Петровича Дымши (род. 1860), который «нравился» ему «до некоторой степени» (там же, с. 56).

² Цитата из стихотворения Вл. Соловьева «В тумане утреннем неверными шагами. . .» (см. Владимир Соловьев. Стихотворения и шуточные пьесы. Л., «Сов. писатель»,

1974, с. 72). ⁸ Там же, с. 90—91.

15. ГИППИУС — БЛОКУ

<2 апреля 1901 г.>

Христос воскресе! Милый Александр Александрович! Простите, что не сразу ответил Вам на ваше письмо. Думал зайти. Если Вы не очень заняты приходите ко мне в среду или четверг. Если Вам неудобно, напишите — постараюсь зайти к Вам эти вечера. Спасибо за стихотворение ¹. По-моему, тоже — подходит к весеннему настроению. Был бы еще более рад, если бы Вы мне прислали свое.

Я окончательно неспособен больше написать ни одной строчки.

Душа как-то мало потрясена, хотя чувствую какое-то необыкновенно радостное настроение.

Хвалебный гимн Творцу Миров.

Очень прошу Вас, милый Александр Александрович, передать мой искренний привет и поздравление Александре Андреевне и Францу Феликсовичу 2.

Искренно любящий Вас Александр Гиппиус

СПб. 2 апреля

В письме от 30 марта Блок послал Гиппиусу стихотворение Вл. Соловьева «Там,

где семьей столнились ивы. .»
² Александра Андреевна (1860—1923) и Франц Феликсович (1860—1920) Кублицкие-Пиоттух — мать и отчим Александра Блока

16. БЛОК — ГИППИУСУ

<3 апреля 1901 г.>

Милый Александр Васильевич!

Приду к Вам в четверг вечером, если ничего не случится. Очень благодарю за письмо; на этот раз посылаю собственное стихотворение (на след<ующем> листе). Крепко жму вашу руку.

Любящий Вас Ал. Блок

3/IV 1901.

Вчера я слышал песни с моря И плески воли о южный брег. Душа, в смятеньи песням вторя, К полудею направляла бег.

Так — невозможного искала, И, лишь далеко ввечеру, Сознаньем поздним разгадала Волны певучую игру.

Но вновь, перед вечерним светом, Она болит из глубины И чует в сумраке согретом Загадку песни и волны 1.

1901.19 марта.

¹ Стихотворение было впервые напечатано лишь после смерти Блока (А. Блок. Неизданные стихотворения. 1897—1919 гг. Редакция и примечания П. Н. Медведева. Л., «Жизнь искусства», 1926, с. 82).

17. БЛОК — ГИППИУСУ

<10 апреля 1901 г.>

Милый Александр Васильевич, «дело стоит» следующим образом: прежде всего советую Вам экзаменоваться у Ляронда ¹, сегодня я получил 5. Спрашивает он очень легко, дает перевод (хотя и юридический), грамматику у меня не спрашивал. В университете — сходка. Резолюция Ванновского ² Вам, вероятно, известна. Пожалуй, Вам придется держать экзамен еще через несколько дней. Напишите, когда Вы придете ко мне и, когда придете, если Вам не трудно, принесите конспект древней истории русского права 3, если он Вам не нужен. Впрочем я, конечно, могу подождать с ним, во всяком случае не очень об этом заботьтесь. Приходите поскорее и прямо с экзамена, а если можете, и до (на этих днях), только напишите, когда?

Любящий Вас Ал. Блок

10 апреля 1901 г.

¹ Андрей Александрович *Ляронд* — преподаватель французского языка в Петер-бургском университете, доцент. По правилам в течение университетского курса нужно было сдать экзамен по одному <u>и</u>з трех иностранных языков. Зная одинаково слабо как немецкий, так и французский, Гиппиус колебался в выборе и спрашивал совета Блока.

2 Запреля 1901 г. в университете состоялась студенческая сходка, участники которой выступили с протестом против «Временных правил студенческих организаций» Ванновского. П. С. Ванновский (1822—1904), бывший в 1881—1898 гг. военным министром, во время студенческих волнений 1898—1899 гг. возглавлял комиссию по расследованию

причин «беспорядков» в высших учебных заведениях.

«Временные правила», изданные 29 июля 1899 г., угрожали студентам за «учинение скопом «. . . » беспорядков «. . .» исключением из университета и отдачей в солдаты». В начале апреля 1901 г. Ванновский был назначен на пост министра народного просвещения. Новые «Временные правила», принадлежавшие Ванновскому, явились результатом проводимой царским министром компромиссной политики. Эти «Временные правила» предоставляли студентам «право» устраивать сходки, но — под «наблюдением» начальства. В. И. Ленин назвал деятельность нового министра политикой «заигрывания со студентами», политикой иудиных поцелуев. «Мы не переставали твердить либералам, — говорил Ленин о революционерах, — что циркуляры «сердечного» генерала и рескрипты Николая Обманова представляют лишь новое проявление все той же либеральной политики, в которой самодержавие успело искуситься за 40-летний период борьбы с «внутренним врагом», т. е. со всеми прогрессивными элементами России» (В. И. Ленин, ПСС, т. 6, с. 63).

«Временные правила» Ванновского вызвали новый протест со стороны студентов. На сходке 8 апреля была принята резолюция, требовавшая полной свободы «прений по вопросам, так или иначе соприкасающимся с общественной жизнью». Участники сходки сочли невозможным продолжать учебные занятия и постановили начать забастовку с обструкции («Общественное движение в России в начале XX века», т. І. СПб., 1909, с. 280—281).

В период своего пребывания в университете Блок, как известно, стоял в стороне от студенческих волнений. В письмах к родным он с осуждением отзывался о студенческих «обструкциях», в которых усматривал «не особенно умное» и просто непонятное для себя («Письма к родным», I, с. 47). В мае 1901 г. Блок писал отцу, что знает о происходящих событиях «большею частью по газетам», что «настроение» его «отвлеченно и противно вся-

ким страстям толпы» (VIII, 15).

«Реформы» Ванновского были восприняты Блоком как «очень важные и многим интересные события». Он даже присоединился к партии «охранителей», которая видела свою задачу в «охранении» учебных занятий от «обструкционистов». Блок высказывал опасение, что «порядок», установленный «Временными правилами», может быть нарушен неуспокаивающимися студентами. О партии «охранителей» он писал: «Такая партия (хотя неорганизованная) тем более необходима, что носятся тревожные слухи о том, что

Ванновский может изменить свое поведение, видя в студентах постоянное и часто (помоему) возмутительное упорство и обструкцию всем его начинаниям» («Письма к родным», I. с. 69—70).

В письмах Блока последующих лет продолжает ощущаться полное непонимание политического смысла студенческого движения и беспокойство о том, чтобы это движение

не помешало занятиям (письмо к отцу от 26 сентября 1902 г. — там же, с. 79).

Но вместе с тем со временем появляется и сомнение в правоте «усмирителей», а также в полезности различных «партий». Последние он в 1902 г. расценивает как «временные» и «бессильные» организации, которые «возят по головам студентов, отчего последние свиренеют уже в последней мере; практических же перспектив трудно и доискаться в этом хаосе, где нельзя даже различить точно, кто первый виноват» (там же, с. 72).

хаосе, где нельзя даже различить точно, кто первый виноват» (там же, с. 72).

3 Историю русского права до XVIII в. Блок слушал у проф. Василия Ивановича Сергеевича (1835—1911). 26 сентября 1900 г. он писал отцу, что вообще чтение лекций преподавателями юридического факультета вызывает в нем «скептицизм» вследствие «бесталанности и халатности профессоров»: «Приходится радоваться далеко не совершенным Сергеевич и Петражицкому, — лучше их я себе представить пока не могу» («Письма

к родным», І, с. 56).
В. И. Сергеевичу принадлежат работы: «Лекции и исследования по истории русского права» (СПб. 1883). «Русские горидические превисти» (т. 1—11. СПб. 1890—1896).

права» (СПб., 1883), «Русские юридические древности» (т. I—II. СПб., 1890—1896). В своем примечании к этому письму Блока А. В. Гиппиус говорит о сохранившемся у него печатном конспекте по древней истории русского права, составленном И. Рогалевичем, студентом, окончившим университет в 1901 г. Этот конспект и просил принести Блок.

18. БЛОК — ГИППИУСУ

<21 апреля 1901 г.>

Милый Александр Васильевич, к несчастью, не могу придти к Вам раньше пятницы (27-ого) ¹. Если этот день у Вас чем-нибудь занят, — напишите пожалуйста. Желаю Вам всяких успехов с историей философии ². Искренно любящий Вас

Ал. Блок

Извините, что поздно отвечаю.

21 апр. 1901 года.

¹ В. А. Пяст вспоминает об усердии, с которым Блок относился к экзаменам. «С начала великого поста Блок тщательнейшим образом переключает весь свой обиход на потребный для экзаменного бдения. Самое испытание еще не скоро, — но Блок уже «невидим» ни для кого, кроме имеющих непосредственное отношение к задуманному им делу (с некоторыми университетскими товарищами он готовится к двум-трем экзаменам совместно). Кроме того, он очень регулярно встает в одно и то же время; ест, пьет, ходит гулять (пешком, далеко) в определенные часы; занимается почти ежедневно одно и то же количество часов и ложится в одинаковую пору» (Вл. Пяст. Воспоминания о Блоке, с. 36).

? Речь идет об экзамене по истории философии права, к которому в то время готовился

Гиппиус.

19. ГИППИУС — БЛОКУ

<24 апреля 1901 г.>

Милый и дорогой Александр Александрович! Очень жалко, но 28-го у меня экзамен, так что вечер 27-го у меня занят. Вообще каторжная жизнь, учусь за двоих — за себя и за кузину, у которой завтра и 28-го экзамены по физике и математике. Стараюсь учиться прилежно, но что-то не выходит, т. е. выходит не всегда.

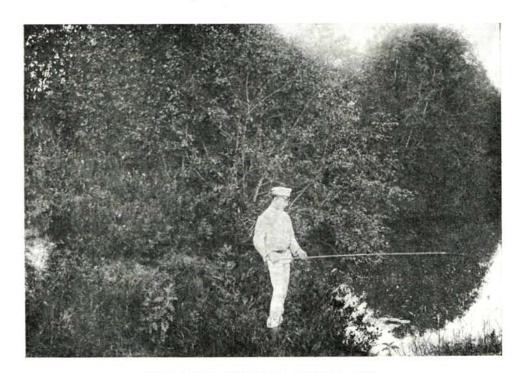
Те язвы, быть может, целебны, — но больно! (Фет) ¹.

Конспект Рогалевича я Вам достал ². К 28-му будут у меня остальные. Если Рогалевич нужен сейчас, черкните — и он у Вас будет. Впрочем, я по-просту отправлю с этим письмом.

28-го надеюсь видеть Вас у себя. Надеюсь, что Вам удастся посвятить

этот вечер мне.

Простите, что пишу не интересно и декадентно (по Дягилевски! 3) но «самочувствие скверное, пульс слаб, полная безнадежность». Выписал сборник «Скорпиона» 4— очень неудачно. Чеховский рассказ 5 любопытен, безнадежен по настроению и напоминает чужеземные образцы. Кое-что из

БЛОК В ШАХМАТОВЕ НА БЕРЕГУ ПРУДА Фотография, 1894 г. Литературный музей, Москва

стихов, «Святая кровь» — Зинаиды Гиппиус ⁶, а то пель-мель, как говорят французы!

Еще раз простите и до свидания.

Искренно Ваш Александр Гиппиус

Пет. 1901. 24/IV.

¹ Цитата из стихотворения Фета «Напрасно!...». См.: А. А. Фет. Полн. собр. стихотворений. Л., «Сов. писатель», 1959, с. 293—299.

² См. п. 17, прим. 3.

³ Сергей Павлович Дягилев (1872—1929) — выдающийся деятель русской культуры, организатор творческого объединения «Мир искусства», вписавшего блестящие страницы в историю отечественной живописи, основатель и редактор журнала, выходившего под тем же названием, лучшего художественно-периодического издания конца прошлого — начала нынешнего века. С 1906 г. началась многолетняя дягилевская эпопея пропаганды за рубежом русского музыкального, оперного, балетного и театрально-декорационного искусства. Все это, блистательно представленное Дягилевым за рубежом, оказало большое влияние на культуру Запада. См.:µП. С. З и ль б е р ш т е й н. Парижские находки. Лучшая за рубежом коллекция реликвий русской культуры. — «Огонек», 1970, № 5 и 6.

4 Альманах «Северные цветы» на 1901 год, собранные книгоиздательством «Скорпион».

M., 1901.

5 Рассказ А. П. Чехова «Ночью».

⁶ З. Гиппиус напечатала в альманахе драму «Святая кровь». Из стихов в альманахе были помещены произведения А. Фета, К. Павловой, А. Добролюбова, К. Фофанова, К. Бальмонта, В. Брюсова и др.

20. БЛОК - ГИППИУСУ

k26 апреля 1901 г.>

Дорогой Александр Васильевич, безмерно благодарю Вас за Ваши хлопоты ¹ и письмо, хотя и декадентное, но очень обстоятельное и «естественноразговорное» ². Рогалевича я встретил с распростертыми объятиями. Учусь, но, вероятно, меньше чем Вы — экзамен будет 2-ого мая. Приду к Вам в суб-

боту 28-ого с большим удовольствием.

Третьего дня я бродил в удельном лесу около Лесного, там все время несется «гул железного пути» ⁸ и анемоны в бутонах под снегом — какая-то «смесь зимы и лета» (Фет?) 4. Если бы было время сосредоточиться, оттуда можно бы вывезти «настроений» на несколько дней. Я же попал в Лесной слишком поздно, потому торопился и бегал почти рысью. И то было хорошо.

Вообще же настроение скверное — без равновесия, рифмы частенько

глагольные ⁵, скверно.

Искренно любящий Вас Ал. Блок

26 апреля 1900*

- 🌞 Дата письма опибочна. По почтовому штемпелю письмо датируется 26 апреля 1901 г.
- 1 Гиппиус по просьбе Блока доставал ему конспекты лекций к предстоящим экзаменам.

² Определение «естественно-разговорное» пришло на память Блоку, видимо, не без влияния шуточной пьесы любимого поэтом К. Пруткова «Опрометчивый или Приятно ли быть внуком? (Естественно-разговорное представление)». же «декадентное» Блок употребил вслед за самим Гиппиусом (см. письмо 19).

Гиппиус, называя свое письмо декадентным, очевидно, имел в виду его хаотичность и малосодержательность. В подобном смысле употреблял тогда, как известно, Блок и слово «декаданс». В юношеском дневнике поэта имеется запись, характеризующая «декаданс» как «упадок», который состоит в том, что авторы «затемняют смысл своих произведений», в результате чего последние становятся «темной формулой, составленной из непонятных терминов» (VII, 26).

3 Цитата из стихотворения Вл. Соловьева «Там, где семьей столпились ивы...»

(см. п. 1, прим. 3).

4 Цитата из стихотворения Вл. Соловьева «Воскресшему» (см.: Вл. Соловьев. Стихотворения и шуточные пьесы. Л., «Сов. писатель», 1974, с. 110—111).

5 Прогулка в Лесном вызвала появление стихотворения Блока «Навстречу вешнему рассвету», датированного 25 апреля 1901 г. В этом стихотворении есть строфа, целиком построенная на глагольных рифмах:

> Душа в стремленьи запоздала, В пареньи смутном замерла, Какой-то тайны не познала. Каких-то слов не поняла...

> > (I, 351)

21. ГИППИУС — БЛОКУ

СПб., 4 мая 1901.

Милый мне Александр Александрович! Как ваши дела? Сколько? Мои чудесно! 5 и, кроме того, бездна приятного. Напишите, если не трудно, так как зайти к Вам мне не очень просто. Увидимся вероятно 8-го у Лучинских 1. где состоится последнее собрание в этом сезоне. Или приходите ко мне. с воскресенья я свободен по вечерам часов с 2. Т. е. вернее могу освободить вечер.

Очень хотелось бы Вас повидать.

Неизменный к Вам Александр Гиппиус

Буренин ² сегодня забавен — в стихах, а не в прозе конечно.

 ¹ См. п. 1, прим. 2.
 ² Виктор Петрович Буренин (1841—1926), поэт-сатирик, фельетонист и критик. 4 мая 1901 г. в № 9044 газеты «Новое время» был напечатан фельетон В. Буренина (под псевдонимом «Граф Алексис Жасминов») «Новый талант, а может быть и гений», с посвящением гг. Бальмонту, Брюсову и Добролюбову, в котором были также стихотворные пародии на декадентскую поэзию.

22. БЛОК — ГИППИУСУ

<7 мая 1901 г.>

Милый Александр Васильевич!

Очень радуюсь за Ваше настроение, ибо в последнее время мало вижу людей в сколько-нибудь сносном настроении (включая и себя) 1. По истории русского права я получил у Латкина 3, но это меня не смущает и не огорчает 2. Чувствую страшную необходимость усхать из Петербурга; пока не усду, ничего путного не будет ³. Относительно 8-ого я ничего не знаю еще, — попаду я к Лучинским 4 или нет — уж очень скверно себя чувствую. В воскресенье я не пришел к Вам, потому что, во-первых, был несвободен, а во-вторых, слишком поздно получил письмо. Вообще же, с большим удовольствием приду к Вам как-нибудь, только сообщите мне, когда Вы свободны.

По-прежнему очень буду рад, если Вы устроите мне покупку Коркуновской истории философии 5 у вашего товарища (если он не будет в претензии). Что касается Буренинских стихов, то мне они очень понравились 6; местами и проза недурна. Читаю «Северные цветы» ⁷, нахожу в них много хорошего

и интересного.

Любящий Вас Ал. Блок

1901. 7 мая.

¹ В настоящем письме Блока нашли отражение его переживания, связанные с увлечением мистической философией и окрашенной этим увлечением любовью к Л. Д. Менделеевой. Под впечатлением «суровости» Любови Дмитриевны Блок делал «мистические» умозаключения, которые гнетуще отражались на его настроении. Позднее, вспоминая май 1901 г., Блок писал в своем дневнике: «Очевидно, под влиянием ее непрекращающейся (или растущей, или случайной) суровости — май начался теми же мрачными предчувствиями: я удаляюсь в страны холодные, немые, без любви и без весны, где нет страстей, любви матери, где царит равнодущие и где узасает мое скитанье» (VII, 349).

Василий Николаевич Латкин (1858—1927) — профессор истории русского права Петербургского университета. Ему принадлежит «Учебник истории русского права периода империи. XVIII и XIX ст.» (СПб., 1899).

Блок был недоволен лекциями Латкина. В письме к отцу (26 сентября 1900 г.) он писал, что его настроение «не может всегда совпадать <...> с далеко не всегда научными курсами Сергеевича, Латкина и других. Все это последнее часто кажется разбавленным водой...» («Письма к родным», I, с. 55).
В. Н. Княжнин свидетельствует, что лекции ряда преподавателей университета,

в том числе и Латкина, были очень специальными и потому вряд ли могли сколько-нибудь привлечь к себе не «юриста в душе» (В. Н. К няжнин. А. А. Блок, с. 37-38).

По случаю предстоящей сдачи экзамена у Латкина, 26 апреля 1901 г. Блок написал

шутливое стихотворение «Права русского исторью. . .» (I, 547).

3 Желание уехать из Петербурга обусловлено не только тем, что 2 мая Блок уже сдал предпоследний экзамен. Пробуждение природы и возможность соприкосновения с ней поэт рассматривал как отрешение от «пошлых» житейских забот и приобщение к Мировой душе. В письме к отцу (2 мая 1901 г.) Блок писал о том, что на его настроении «в высшей степени» отозвалась весна: «Пора свести городские счеты и временно перейти в созерцательность» (VIII, 15—16).

Вспоминая о своих переживаниях весны 1901 г., Блок писал позже про охватившее его тогда «необычайное слияние с природой», которое было преддверием будущего «кол-

довства» (VII, 344).

См. п. 1, прим. 2.

5 Курс истории философии права Блок слушал у Л. И. Петражицкого. Книга же Н. М. Коркунова «Лекции по общей теории права» (3-е изд. СПб., 1894) рекомендовалась студентам юридического факультета кай учебник. Историю философии права Блок особо выделял среди других дисциплин. «Наиболее

интересным, но зато и очень трудным для слушания предметом мне кажется история философии права», — писал он отцу 26 сентября 1900 г. («Письма к родным», I, с. 56).

Склонность к этому предмету была обусловлена, по-видимому, тем интересом, который проявлял Блок тогда к истории философии и философии. В том же письме к отцу он сообщал, что, кроме специально университетских юридических наук, занимается еще и историей философии вообще (там же, с. 55).

Блок искал в идеалистической философии Платона (которого он читал в переводе Вл. Соловьева) подтверждения своим мистическим представлениям об искусстве. В его дневнике есть следующая запись, раскрывающая характер интересов поэта в 1900—1901 гг. к философии: «Начинается чтение книг; история философии. Мистика начинается. . ». И дальше: «Начинается покорность богу и Платон» (VII, 342).

6 См. п. 21, прим. 2.

⁷ См. п. 19, прим. 4. Позже Блок писал в своем дневнике об особой роли, которую сыграла для него эта книга: «А. В. Гиппиус показывал мне в эту весну только что вышедшие первые «Северные цветы» «Скорпиона», которые я купил, и Брюсов (особенно) окрасился для меня в тот же цвет, так что в следующее затем «мистическое лето» эта книга играла также особую роль» (VII, 344).

Из стихов В. Брюсова в упоминаемой книге были напечатаны цикл «Осенние цветы»

и «Отрывки из поэмы». «Мы жили в городе, замкнутом безнадежно. . .».

В экземпляре «Северных цветов», который хранится в личной библиотеке Блока (ИРЛИ), рукой поэта особо отмечены следующие стихи В. Брюсова: «По поводу «Tertia vigilia», «В можх словах бесстыдство было...», «И снова ты, и снова ты...», а также «Отрывки из поэмы».

23. БЛОК — ГИППИУСУ

Шахматово, 30 августа 1901.

Дорогой Александр Васильевич, вышло недоразумение, Вы не получили еще моего письма. Запоздание его обусловлено редким посыланием на почту, а также моим выжиданием дня: часто выжидаю я, когда пройдет известный срок и совершится еще хоть небольшое событие (ожидаемое) и прибавит что-нибудь новое к настроению и к жизни,

И как-то весело и больно Тревожить язвы старых ран... Тогда пишу ¹.

Пишу и стихи и письма к Вам. На этот раз я, кажется, выжидал очень мало, а потому письмо, должно быть, Вы уже получили теперь. Мы с Вами, я надеюсь, увидимся очень скоро, потому что мы с мамой выезжаем отсюда 6 сентября, значит, будем в Пб. 7-ого (это почти наверно). Нахожу, что нам пора уже возобновить личное знакомство и по-прежнему ограничиться краткими, но ясными открытыми письмами.

Мое лето кончилось — в главном почти без результатов — красиво, звучно, для меня приятно ². Петербург представляется удивительно хорошим городом; все еще несколько жаль покидать Шахматово, хотя счеты с ним почти сведены, а все еще хочется «помедлить на этом пепелище моих надежд земных» ³. Впрочем, «надежды и желания» не оскудевают.

Если Вам не лень, напишите еще раз, как Вы себя чувствуете во всех отношениях и окончательно ли довольны результатами лета. Я все-таки доволен, «скажу более» — если бы было в 100 раз хуже, — все равно был бы доволен, и дажей не из-за одного мистического баланса 4, а просто потому, что известной стороне своей жизни роковым образом всегда приписываю доброе и счастливое. Осень теперь свежая, большей частью бодрая, а иногда и солнечная, желтеют деревья, воздух ясный и далеко видно; ходишь или ездишь по полям и все «выпеваются: какие-то стихи, какие-то мысли.

Успокоилось сердце мятежное И земного блаженства не ждет. Что-то тихое, светлое, нежное Торжествует, звучит и зовет.

И не жаль уже ни весны, ни лета, потому что чувствуется скорое их варождение.

Снова зверь во тьме возникиет, Птица в чаще леса крикиет ⁵.

Очень ли Вам противен r-н Буренин по поводу «Мира Искусства»? Мне очень ⁶.

Желаю Вам счастья и удачи, жму руку, до свидания в Петербурге.

1 Цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Журналист, читатель и писатель» Ю. Лермонтов. Собр. соч. М.—Л., Изд-во АН СССР, т. 1, 1958, с. 480).

² Под безрезультатностью «в главном» Блок подразумевал невыясненность своих

отношений с Л. Д. Менделеевой.

Однако в творческом отношении лето, проведенное в Шахматове, было для Блока весьма плодотворным. Произведения, написанные поэтом в течение мая—сентября 1901 г., составили II раздел книги «Стихов о Прекрасной Даме».

3 Неточная цитата из стихотворения А. К. Толстого:

«О не спеши туда, где жизнь светлей и чище. . .»

У Толстого:

«Помедли здесь со мной, на этом пенелище Твоих надежд земных!..»

(А. К. Толстой. Полн. собр. стихотворений. Л., «Сов. писатель», 1937, с. 154).

В дневнике 1918 г. Блок писал, что в середине мая 1901 г. пришел к определенному мистическому осознанию своей личности и своей любви к Л. Д. Менделеевой, что выразилось «в ощущении себя как микрокосма, в котором вся вселенная, все прошедшее и грядучее и с избытком — все огни, какими горит она, потому — нет ни слабости, ни силы, ег участие или безучастие но трогает, провидуу но нужно сочувствия. Я уже перешел граничную черту и только жду условленного виденья, чтобы отлететь в иную пустоту (которая также не страшна)» (VII, 349).

Цитата из стихотворения Владимира Г. (Вл. В. Гиппиуса) «Все пройдет, что плотью

было. ..» («Северные цветы на 1901 г.», М., «Скорпион», 1901, с. 98).

6 24 августа 1901 г. в «Новом времени» (№ 9149) была напечатана статья В. Буренина «Критические очерки. Цветы новейшей поэзии и новейшего художества», в которой дягилевский журнал «Мир искусства» характеризовался как один из «довольно затхлых и гнилых уголков «. . . » в широком мире искусства», а о творчестве Д. Мережковского, Ф. Сологуба, З. Гиппиус, Н. Минского и других говорилось как о «вырождении поэзии». Статья была написана в развязном тоне.

24. БЛОК — ГИППИУСУ

8 сентября <1901 г.>

Милый Александр Васильевич, с большим удовольствием приду к Вам завтра 8-ого (вечером), следуя Вашим указаниям. Если некогда — известите. Приехал только сегодня из Шахматова, чувствую себя прекрасно 1. как-то Вы?

Любящий Вас Ал. Блок

¹ 5 сентября 1901 г. Блок писал С. А. Кублицкой-Пиоттух: «Лето прошло прекрасно для меня, я им ужасно доволен. . .» («Письма к родным», I, с. 65).

Прекрасному настроению способствовало, видимо, и сообщение М. С. Соловьева (6 сентября) о том, что в Москве «обращено внимание» на стихи Блока (VII, 345).

25. БЛОК — ГИППИУСУ

29 сентября 1901 года СПб.

Дорогой Александр Васильевич!

Представьте себе, я таки перешел на филологический факультет! ¹ Можно ли придти к Вам завтра вечером? (воскресенье). Если можно не пишите ничего. Всякие подробности — при свидании.

Любящий Вас Ал. Блок

Выбор юридического факультета был для Блока довольно случайным. «Три года тому назад, — писал он отцу 29 сентября 1901 г., — я желал больше всего облегчения занятий и выбрал юридический факультет, как самый легкий (при желании, разумеется)» (VIII, 25). Учеба на юридическом факультете не удовлетворяла Блока, о чем он неоднократно писал отцу.

Летом 1901 г. окончательно определились духовные интересы Блока как интересы литературные, он почувствовал «вполне определенное стремление к филологическим знаниям» (там же) и 27 сентября 1901 г. подал прошение о своем переводе на историко-

филологический факультет.

А. В. Гиппиус, комментируя это решение Блока, писал, что оно было для него «приятной неожиданностью, так как с первых же дней знакомства я убеждал его это сделать».

26. БЛОК — ГИППИУСУ

1 октября. Понедельник. 1901. СПб.

Дорогой Александр Васильевич, простите меня, пожалуйста, я ужасно перед Вами виноват. Вчера целый день хотел идти к Вам, и вдруг вечером случилось непредвиденное обстоятельство: именно, я узнал, что в понедельник к нам придут Гущины 1 и я должен быть дома, а, между тем, мне непременно нужно было быть эти два дня (или вчера или сегодня) у Менделеевых 2; а потому я и пошел вчера к Менделеевым и заставил Вас просидеть дома, в чем ужасно прошу прощения. Приду к Вам как-нибудь на неделе, о чем напишу. Завтра буду в Университете записываться на лекции, следовательно, и еще пропущу, что меня очень не устраивает, потому что собираюсь слушать если не всех, то многих. Решение мое произошло до легкомысленности быстро, что, может быть, и к лучшему, потому что долго думать совершенно было бы бесполезно.

Жму вашу руку.

Ваш Ал. Блок

1 См. п. 3, прим. 1.

² Вспоминая осень 1901 г., Блок писал в своем дневнике, что октябрь был связан для него с настроениями неизвестности и неопределенности в отношениях с Л. Д. Менделеевой: «Любовь Дмитриевна уже опять как бы ничего не проявляла. В октябре начались новые приступы отчаянья...» (VII, 345). Эти настроения нашли свое отражение в стихотворении, написанном 21 сентября 1901 г. «Пройдет зима — увидишь ты...», где поэт говорил о том, что он, «больной, мятежный и угрюмый», тщетно ждал, «но мимо проходила ты» и т. д. (I, 126).

Однако в стихах, помеченных 3 и 4 октября 1901 г. («Встану я в утро туманное...», «Ранний час. В пути незрима...»), т. е. написанных после упоминаемого здесь посещения Менделеевых, настроение реако меняется, становится жизнерадостным, полным надежд:

«Песни такие веселые не раздавались давно!» (там же, с. 127—128).

27. БЛОК — ГИППИУСУ]

9 октября 1901 г. СПб.

Милый Александр Васильевич!

Можно придти к Вам в четверг? Если можно — не пишите. Я только что отказался от Поповского спектакля за совершенным неимением времени и, чтобы отрезать все пути отступления, собираюсь к Вам в день, назначенный для репетиции. Не собрался к Вам так долго оттого, что постоянно хожу в Университет и ужасно устаю, пока, по вечерам. Филологи мне очень нравятся ².

Любящий Вас Ал. Блок

Р. S. На этот раз обещаю не надуть Вас.

¹ Речь идет о спектакле в зале Павловой, устраиваемом Н. А. Поповым, впоследствии видным театральным работником, с которым Блок познакомился у Лучинских. Поставлены были «Втируша» М. Метерлинка и «Зеленый попугай» А. Шницлера.

² О своем увлечении профессорами-филологами Блок писал также отпу (VIII, 25—26). Наиболее глубокое впечатление на Блока произвели лекции по истории философии Александра Ивановича Введенского (1856—1925) — известного философа-кантианца.

28. БЛОК - ГИППИУСУ

<5 декабря 1901 г.>

Дорогой Александр Васильевич!

Приходите, пожалуйста, к нам обедать в воскресенье; у нас будет Панченко ¹. Я перед Вами виноват, но существуют оправдания, если не документальные, то интуитивные. Кроме остального — я чувствую себя не совсем хорошо — очень утомленно ². Настроение крайне мятежное, но

Ни битва, ни покой. Страх душу леденит, И вдруг ее согрел надежды яркий пламень. То падаю во прах, то подымусь в зенит. Хочу весь мир обнять — в объятьях мертвый камень 3. Впрочем (и конечно) это не совсем подходяще, а написано больше потому, что сочинил Петрарка. Все-таки, Вы приходите, я буду ужасно рад Вас видеть. Мама Вас очень просит.

Ваш Ал. Блок

СПб. 1901.5/ХІІ

- 1 См. п. 7, прим. 4.
- ² Блок писал С. А. Кублицкой-Пиоттух о том, что он, как и его мать, плохо переносит «темное и сумеречное» время начинающейся петербургской зимы: «... все мы зависим от солнца, особенно же в Петербурге, где оно не балует» («Письма к родным», I, с. 69).
- ³ Цитата из сонета Петрарки № 104 в переводе Д, Мережковского («Вестник иностранной литературы», 1891, № 3, с. 306).

29 БЛОК - ГИППИУСУ

24 января 1902

Дорогой Александр Васильевич, пожалуйста, согласитесь быть распорядителем на вечере в Кредитном обществе в воскресенье 27-ого января в пользу Женского общества. Приходите туда в 7 или в начале 8-ого, устраивает м-ме Адикаевская, которую Вы знаете. Мне ужасно хочется, чтобы Вы согласились, мы можем там поговорить. Вечер очень хороший, все время объявляется в «Новом времени», m-me Адикаевская просила меня Вас пригласить ¹. Мы с Вами так давно не виделись и в последние дни произошло столько странного, что мне очень хочется Вас видеть ². Если Вы придете ко мне раньше воскресенья, буду рад; в воскресенье-то уж приходите непременно.

Ваш Ал. Блок

- ¹ В воскресенье 27 января 1902 г. в зале Городского кредитного общества (Александринская площадь) состоялся концерт в пользу временного общежития Русского женского взаимноблаготворительного общества, членами которого, в частности, являлись Евгения Александровна Чебышева-Дмитриева, Александра Николаевна Засодимская, Александра Николаевна Пешкова-Толиверова, Софъя Любимовна Адикаевская. Будучи внаком с последней, Блок принимал участие в мероприятиях общества.
- ² В начале января 1902 г. начат четвертый раздел «Стихов о Прекрасной Даме»; 11 января вакончен набросок статьи о декадентстве, в которой Блок рассматривает историю русской литературы в плане борьбы метафизики и мистики с материализмом и высказывает суждение о самостоятельности русского символизма, устанавливая его связь с творчеством Тютчева, Фета, Полонского и Вл. Соловьева.

30. БЛОК — ГИППИУСУ

<26 января 1902 г.> 3

Милый Александр Васильевич, был у Вас и, к несчастью, не застал, котел спросить относит/ельно> завтрашнего Кредитного общества ², если можете, вернувшись, напишите (завтра днем я получу): в котором часу мне там быть? Мои обязанности вкратце? Увижу ли Вас там? И то, что найдете нужным. Надеюсь и даже уверен, что Вы уже здоровы и мы завтра увидимся.

Ваш Блок

- ¹ Записка без даты. Датируется по связи с письмом 29.
- ² См. п. 29, прим. 2.

31. БЛОК — ГИППИУСУ

1 марта 1902

Милый Александр Васильевич!

Мне очень хочется Вас видеть. Поэтому напишите мне, можно ли к Вам придти теперь; а если все еще нельзя, то приходите сами, но — напишите —

БЛОК В РОЛИ ДОН ГУАНА В СЦЕНЕ ИЗ МАЛЕНЬКОЙ ТРАГЕДИИ ПУШКИНА «КАМЕННЫЙ ГОСТЬ» Фотография. 1899 г.

Литературный музей, Москва

когда? 1 «Могу многое сообщить и вызываюсь по документам даже в Сибирь. Не презирайте предложения. Письмо от инфузории разуметь в стихах.

> Капитан Лебядкин, покорнейший друг и имеет досуг» 2.

(Адрес] — Гренадерские казармы).

1 Некоторый перерыв в общении между Блоком и Гиппиусом был вызван болезнью

отца последнего.
² Цитата из «Бесов» Ф. М. Достоевского. Этими словами кончается письмо Игната Лебядкина к Елизавете Тушиной (цит. по кн. из библиотеки А. Блока — Ф. М. Д о с т о-

е в с к и й. Бесы. СПб., 1873, с. 184).
В переписке с Гиппиусом образы Достоевского встречаются неоднократно. Об интересе Блока к Достоевскому свидетельствуют также многочисленные упоминания и оценки Достоевского и в других письмах Блока. Так, он сообщает Л. Д. Менделеевой 31 мая 1903 г. из Бад-Наугейма: «Скоро отыщу точки устоя у Соловьева и Достоевского» (VIII, 57). Два года спустя он вновь перечитывает «Подростка» и пишет Е. Иванову: «Я перечитывал «Идиота» и «Подростка» — больше «Подростка» Д «остое» вский не написал» («А. Блок. Письма к. Е. П. Иванову». М.—Л., 1936, с. 42).

Интерес к Достоевскому Блок сохранил и в дальнейшем.

32. ГИППИУС — БЛОКУ

СПб. 26 марта 1902 года

Дорогой Александр Александрович! В эту пятницу в Соляном Городке состоится лекция Мережковского о Гоголе, где он докажет как дважды два, что Чичиков и Хлестаков — антихристы. Билеты в Сол (яном) Городке. Я думаю быть 1 .

Чувствую себя усталым, но спокойным. Мой отец уехал в Берлин в субботу. Все остальное касающееся моей жизни могу сообщить только лично.

Любящий А. Гиппиус

¹ Здесь помета Блока карандашом: «и даже имею билет».

33. БЛОК — ГИППИУСУ

<27 марта 1902 г.>

Дорогой Александр Васильевич.

Я буду в пятницу в Соляном Городке с Менделеевыми, когда они уедут, мы поговорим с Вами, а во всяком случае увидимся и до лекции. Вчера я брал билеты и познакомился с Мережковским, часа два разговаривал с Зинаидой Николаевной, она мне очень понравилась 1. Хуже моего настроения в эту минуту вообразить трудно, а потому отложу все до свидания.

Ваш Ал. Блок

СПб., 27 марта 1902.

¹ Придя за билетами к Д. С. Мережковскому, Блок познакомился с ним и его женой — поэтессой и критиком Зинаидой Николаевной Гиппиус (1869—1945); они оба уже слышали о Блоке от Соловьевых и А. Белого. В пятницу 29 марта в Большой аудитории Соляного городка (Пантелеймоновская ул., у Цепного моста) состоялась лекция Д. С. Мережковского «Судьба Гоголя» в пользу Общества для усиления средств Женского медицинского института.

34. БЛОК - ГИППИУСУ

Пасха (апрель) 1902 года. Петербург

Милый и дорогой Александр Васильевич! Христос воскрес! Мы увидимся только на Пасхе, кажется. Люблю Вас и целую.

Ваш Ал. Блок

35. ГИППИУС — БЛОКУ

<Апрель 1902 г.>

Христос воскрес! Милый и дорогой Александр Александрович! Жалко, что не могу быть у Вас и похристосоваться. Не знаю, знаете ли Вы, что я решил держать экзамены, а потому целый день занимаюсь. В этом и только в этом состоит мое препровождение времени. Сдал богословье, подал прошение и теперь сижу учу уголовщину и жду первого экзамена, который, по всей вероятности, освободит меня от труда подготовляться к следующим. Впрочем, все это рассуждения робкой души и не мои по существу. Мои вот какие. Еще неизвестно, от чего зависят результаты экзаменов. Едва ли только от познания. Имею сильное предчувствие, что в этом году удастся окончить университет 1. Расписание экзаменов удобно — словно нарочно создано для меня.

Получаю, кажется, на лето урок в Териоках. Жить и заниматься с двумя мальчиками.

Ах, Александр Александрович! Кажется мне иногда, что жизнь моя — это удивительное счастье и удача. Благодарю бога за все.

Любящий Вас А. Гиппиус

1 А. В. Гиппиус закончил учение в 1902 г., без сдачи государственных экзаменов.

36. БЛОК — ГИППИУСУ

4 июня 1902. Петербург

Дорогой Александр Васильевич, пишу к Вам с небольшой надеждой, что Вы получите письмо, потому что Вы, конечно, уехали. Дело в том, что я Вас ждал 20-ого, в тот самый день, когда Вы, вероятно, были у Лучин-

ских 1. В сущности, я бы мог пойти тогда к ним, но ужасно не хотелось (уже заранее), и, кроме того, устал после греческого экзамена. Экзамены сегодня (4 июня) у меня кончились, притом же гораздо лучше, чем начались (греческий — 5, психология — 4 и Соколов — 5!) ². К Лучинским я опять не пошел, хотя был даже около них, но в час их обеда, идти было неудобно, однако лучше, чем совсем не идти, как это случилось теперь. Впрочем, экзамены действительно одолели, и теперь очень трудно воспринимать окружающее. Я очень виноват, что не написал Вам, но писать после 20-ого уже было, пожалуй, поздно. Завтра мы уедем в Шахматово, пишите мне по старому адресу (Подсолнечная) 3. Где Вы именно и что делаете? Я Вам напишу подробнее, когда несколько отдохну, потому что теперь довольно раскис 4. Напишите мне точный адрес. Могут ли Вам переслать это письмо в Любань 5, боюсь, что все ваши уже разъехались.

Любяший Вас Ал. Блок

¹ См. п. 1, прим. 2.

² Оценки Блока на экзаменах: логика (А. И. Введенский) — 3, церковнославянский (А. И. Соболевский) — 3, психология (А. И. Введенский) — 4, средняя история (Э. Д. Гримм) — 4, древнегреческий язык и античная история (Ф. Ф. Соколов) — 5.

³ В письме к отцу от 4 июня 1902 г. Блок сообщал: «Теперь мы едем в Шахматово, как всегда; в этом я ощущаю настоятельную потребность» («Письма к родным», I, с. 76).

Пейзажи окрестностей имения Бекетовых, находившегося в 17 верстах от ст. Подсолнечная (теперь Солнечногорск), нашли отражение в поэзии Блока (см. об этом в статье А. Белого в «Записках мечтателей», 1922, № 6 и в статье Г. П. Блока в сборнике «Литературное Подмосковье». М., 1950).

В конце ман 1902 г. закончен четвертый раздел «Стихов о Прекрасной Даме»; в Шах-

матове, после переезда, начат пятый.

⁵ А. В. Гиппиус летом 1902 г. жил в Любани на даче Владимира Николаевича Антинова, поступив воснитателем к сыну последнего.

37. ГИППИУС — БЛОКУ

⟨Июнь 1902 г.>

Дорогой Александр Александрович! Так давно мы с Вами не видались и не имели никаких вестей друг от друга. Я, конечно, нисколько не сомневаюсь, что Вы более чем благополучно кончили экзамены — но все-таки интересно знать подробности. Как Вы себя чувствуете и где Вы теперь? Имею много оснований думать, что Вы в Шахматово, поэтому пишу туда. Что насается до меня — чувствую себя средне, скорее хорошо — но только пока здесь, в Любани. Любань, несмотря ни на что, оказалась отличным местом, где можно с приятностью проводить время. До сегодняшнего дня я не приступал еще к исполнению своих обязанностей. Но сейчас должен сидеть заниматься с мальчиком. Очень хороший мальчик. Одна беда очень большой сорванец и мало меня слушается, хотя очень любит.

Есть у меня до Вас просьба — думаю, что у Вас в Шахматове есть сочинения (дополнительный том к Истории Российск.) С. М. Соловьева. Если можно одолжить мне его на лето, мне очень нужно. Не сердитесь, что пишу мало и гадко — это отличительная черта всех моих писем — но верьте, будет и эпоха Возрождения.

Пишите, милый Александр Александрович. Очень меня обрадуете. Любань. Ник. жел. дорога, дача Влад. Никол. Антипова. Алекс. Вас. Гиппиусу.

Любящий Вас Александр Гиппиус

38. ГИППИУС — БЛОКУ

Июнь 1902

Милый и дорогой Александр Александрович! Если Вы на меня сердитесь, то Вы совершенно правы — но я все-таки пытаюсь просить у Вас прощения. Я уже не так виноват. Чувствую себя теперь лучше, чем в Петербурге, но все как-то странно. Пока в Любани — ничего себе — жить можно. Прибуду в Петербург, увижу самых близких людей и опять тяжело. Ну да и бог с этим.

Время провожу почти сплошь трудовым образом и даже не особенно замечаю времени. Порою смутно в душе раздается: да, ясно мне, что ты

бежишь, но — все на том же ты окне!

Изучаю, конечно, науки и уголовное право, и историю. Читаю понемецки, главное, изучаю себя. Я теперь понял, что мне нужно в жизни, чтоб быть в состоянии жить — дыхание человеческой жизни. Жизни другого, даже не очень близкого существа. Порой мне становится очень одиноко, но я не падаю духом, так как чувствую, что вокруг меня (рядом в комнате спит мой воспитанник) и подо мной (живу в третьем этаже) дышут и живут люди, которым я (а некоторые и мне) могут улыбнуться.

Почитываю кое-что. Щедрина «Господа Головлевы», Фета и многих других. А теперь попрошу Вас написать мне о себе побольше и поподроб-

нее (и жандармов позовите побольше и посильнее!).

От души желаю, чтобы Вы в это лето поправились и отпоились молоком. В этом (ради бога, только в этом!) отношении берите пример с меня. Каждого кушанья ем по две порции. Это в чужом все-таки доме. А что было бы в своем! Но, несмотря на это, поправляюсь не слишком быстро. В каком состоянии ваше отношение к мирам иным? Декадентству, Мережковским и т. д. Переписываетесь Вы с ними? Или они куда-нибудь уехали.

Пишите обо всем: по Николаевской железной дороге, станция Любовь,

дача Антипова, Александру Васильевичу Гиппиусу

Любящий Вас Александр Гиппиус

39. БЛОК - ГИППИУСУ

21 (суббота) сент(ября) 1902 г.

Милый Александр Васильевич!

Представьте, сейчас уезжаю в Лугу к Мережковским ¹. Вернусь завтра или — крайний срок — в понедельник. Тогда приду к Вам, или Вы комне. Все объясним и поговорим.

Ваш Ал. Блок

¹ Об этой поездке в Заклинье под Лугой Блок писал отцу 26 сентября 1902 г.: «На днях я провел два дня около Луги на даче у Мережковских ⟨...⟩ Разговоры были, разумеется, довольно отвлеченные — об Антихристе и «общем деле» ⟨...⟩ Впечатление мое от самих доктрин Мережковского затуманилось еще более, и я уже совсем не могу ничего им утверждать, ни отрицать. ..» («Письма к родным», І, с. 79).

40. БЛОК - ГИППИУСУ

28 сентября 1902

Милый Александр Васильевич!

Я узнал, что мои родственники теперь непременно требуют от учителя, чтобы он ехал в Сибирь. Кажется, дело устроится, потому что скоро приезжает какой-то саратовский господин, который, вероятно, на это согласится ¹. Пожалуйста, напишите, когда Вы придете. У нас очень скверно, бабушка так больна, что мама постоянно сидит у них, и я ухожу туда иногда, так что Вы легко можете не застать меня дома ².

Ваш Ал. Блок

¹ См. п. 41, прим. 1.

² См., п. 42, прим. 1.

41. БЛОК — ГИППИУСУ

28 сентября 1902 вечером. СПб.

Милый Александр Васильевич!

Пишу Вам письмо обратного содержания, надеюсь, Вы получите их вместе. Дело в том, что мои родственники, которых я сейчас видел, кажется, отчаялись в сибирском учителе, и тетя просит Вас подождать несколько дней; она подумает и напишет Вам, когда Вы можете придти к ним для переговоров (Екатерининский канал, 17, Софья Андреевна Кублицкая-Пиоттух) 1. Адрес ваш я уже дал ей. Приходите, пожалуйста, ко мне.

Ваш Ал. Блок

¹ Софья Андреевна *Кублицкая-Пиоттух* (1857—1919), тетка Блока, искала учителя для своего младшего сына Андрея; в связи с этим велись переговоры и с А. В. Гиппиусом, который и занимался с Андреем Кублицким до весны 1903 г.

42. БЛОК - ГИППИУСУ

1 октября 1902

Милый Александр Васильевич!

Ко мне не приходите пока. Сегодня ночью умерла моя бабушка ¹.

Ваш Ал. Блок

¹ Елизавета Григорьевна Бекетова, переводчица. О ней — см. в «Автобиографии» (VII, 9—11).

43. БЛОК - ГИППИУСУ

11 октября 1902. СПб.

Милый и дорогой Александр Васильевич!

Мы с вами очень давно не виделись. Напишите мне, пожалуйста, не придете ли Вы ко мне во вторник на той неделе? Это будет уж после знаменитого Ипполита. Будете ли Вы? Дм«итрий» Серг«еевич» будет читать лекцию 1. Напишите и приходите обедать непременно. Число будет 15-ое. Раньше я все время в расходе.

Ваш Ал. Блок

¹ Премьера «Ипполита» Еврипида в переводе Д. С. Мережковского состоялась в Александринском театре 14 октября 1902 г.

Перед началом спектакля Д.С. Мережковский прочел вступительное слово «О новом значении древней трагедии», рассматривая «Ипполита» как продукт религиозной филосо-

фии наропа

И. Анненский писал в «С.-Петербургских ведомостях» (№ 281, 14 октября) о «блестящей постановке и талантливых исполнителях» (роль Ипполита играл Ю. Юрьев, декорации Л. Бакста), «Биржевые ведомости» (№ 281, 15 октября) отмечали достоинства перевода Мережковского, но и эти газеты, и «Новое время» (№ 9560, 15 октября) указывали на трудность пьесы для широкого зрителя.

О предстоящей постановке «Ипполита» Блок писал отцу: «Все это — «религиозное

дело», или - близко от него» («Письма к родным», I, с. 80).

44. ГИППИУС — БЛОКУ

СПб. 24 окт (ября) 1902 года

Милый Александр Александрович! Мне очень грустно, что мы давно не виделись и что не имею от Вас никаких известий. Приходите ко мне когда Вам угодно. Конечно, лучше напишите. В воскресенье днем я буду в театре на «Ревизоре», кстати о театре. Был на «Ипполите» и содержание оного одобрил! Играют (что грех таить) — оченно даже безобразно, но за то постановка — на совесть! 1

Иду смотреть «Ревизора» больше для своего маленького брата.

Как Вы поживаете? Напишите непременно. Если уж Вам так не хочется придти ко мне, я приду, хотя это будет совершенно против правила,

которое гласит: Вы ко мне два раза — я к Вам один, а вовсе не так я к Вам два раза — Вы ни одного.

Вечно любящий Вас Александр Гиппиус

¹ См. п. 43, прим. I.

45. БЛОК — ГИППИУСУ

25 октября 1902. СПб.

Милый Александр Васильевич. Я непременно скоро приду к Вам, но потом и Вы ко мне, потому что мне хочется, чтобы Вы видели новую квартиру (№ 13, так и пишите впредь) ¹. Мы эти дни переезжали, кроме того приезжал мой отец 2. В воскресенье я пойду к Менделеевым, в понедельник — на собрание «Мира искусства» 3. Можно к Вам во вторник? Если можно — не пишите ничего. Кстати: Formensatz 4 у нас в Музее не получается, потому я не могу дать Вам сведений о нем.

Ваш Ал. Блок

¹ Выйдя замуж за Франца Феликсовича Кублицкого-Пиоттух, мать Блока жила с 1889 г. на набережной Большой Невки в здании казарм лейб-гвардии гренадерского полка (Петроградская набережная, 44); квартиры менялись в зависимости от прохождения отчимом Блока служебной лестницы. До 1906 г. вместе с матерью и отчимом жил и Блок.

² Об отце Блока и его отношениях с сыном см. в наст. томе публикацию писем

А. Л. Блока и писем Блока к Е. В. Спекторскому.

3 Блок писал отцу 29 ноября 1902 г.: «Мир искусства» приглашает меня на свои журфиксы, но я был только на одном, где нашел много знаменитостей из художников и литераторов и дух «светский» без отношения к моему «духовному», внутреннему, все больше опознаваемому» (VIII, 47). Выставки «Мира искусства» пропагандировали новейшую западноевропейскую живопись, Блоку же духовно близкими были в ту пору московские «соловьевцы»; охарактеризовав журнал «Мир искусства», руководимый А. Бенуа и С. Дягилевым, как «холодный и рыхлый», Блок писал М. С. Соловьеву 23 декабря 1902 г.: «Наконец, последний его номер ясно и цинично обнаружил, как церемонно расшаркиваются наши Дягилевы, Бенуа и проч.» («Письма Александра Блока», с. 48).

4 «Formensatz» — художественный журнал, издававшийся в Мюнхене. Гиппиус

просил Блока достать ему этот журнал в библиотеке университета.

46. БЛОК — ГИППИУСУ

19 ноября <1902 г.>

Милый Александр Васильевич!

Жду Вас, если можете, приходите в эти дни, я все буду сидеть дома, но мне лучше.

Ваш Ал. Блок

47. БЛОК — ГИППИУСУ

⟨21 ноября 1902 г.⟩

Милый Александр Васильевич!

Я перед Вами кругом виноват, прошу прощения и не знаю, как загладить свою вину. Дело в том, что вчера я получил письмо от Мережковской, где сказано было, что жаль, если я не приду. Я думал — minimum Брюсов и Перцов 1 и вообще что-нибудь важное. Так как мне лучше, то поехал. Оказались Венгерова², Owerbeck³ и громкие крики Тернавцева⁴, который скоро ушел. До трех часов ночи говорили по-французски о любви и chair sainte (святая плоть). Было забавно, но с Вами я провел бы время много приятнее. Да и письмо Вам написал, почему-то думая, что в среду Вы уж не придете, а придете в четверг или позже. Как видите, история глупая и я очень виноват. Думаю, что скоро мне можно к Вам придти, но элоупотреблять выходами не надо. Доктор велел пока сидеть до воскресенья. Лучше уж я сделаю это, а то опять будет плохо. Вы говорили, что можете придти. Если теперь вы придете, написав, то я уж, конечно, буду ждать Вас, не внемля разным пленительным Сфинксам в виде Заинаиды Наико-

лаевны > 5. Другие, более важные обстоятельства могут в этом случае заставить меня «покинуть дом родительский» и лишиться удовольствия видеть Вас, но тогда я уж без сомнений Вам или напишу или телеграфирую. Вообще таких свинств, какие сделал вчера по отношению, к Вам, более делать не намерен (для литературного закругления скажу: Пусть делает их кто-нибудь другой!). Итак, если Вам не будет очень трудно или лень или не захочется, приходите ко мне в эти дни, или я приду к Вам на той неделе (может болть, и на этой! Сроки мало ощутительны и понятны для меня теперь). Простите мои безнравственности.

Ваш Ал. Блок

21/ХІ 1902. СПб.

Стихотворение напишите, если будете писать. Са m'interesse beaucoup!*

¹ Петр Петрович *Перцов* (1868—1947), литературный критик, редактор журнала «Новый путь».

 2 Зинаида Афанасьевна Bенгерова (1867—1941), критик и литературовед, перевод-

чица.

³ Owerbeck — Е. Овербек, музыкантша, автор музыки к постановке «Ипполита» в переводе Д. С. Мережковского (см. п. 43, прим. 1), жила в Англии.

⁴ Валентин Александрович Тернавцев (1866—1940), чиновник Синода, деятельный частый посетитель салона Мережковских участник Религиозно-философских собраний, частый посетитель салона Мережковских в доме Мурузи на Литейном проспекте, впоследствии писатель. Открывал докладом первое заседание Религиозно-философских собраний в 1901 г.

5 3. Н. Гиппиус. Г. И. Чулков вспоминает: «Полулежа на мягком диване и покуривая изящно тоненькую душистую папироску, З. Н. Гиппиус чаровала своих друзей

философическими и психологическими парадоксами, маня их воображение загадками и намеками. Несмотря на соблазнительность салонного стиля, в этих беседах была значительность и глубина, и нет ничего удивительного, что Блок был в сетях Мережковских — ускользал из этих сетей и вновь в них попадал» («Письма Александра Блока», с. 103—104).
3. Гиппиус (за подписью «Х») написала одобрительную рецензию на первую книгу Блока «Стихи о Прекрасной Даме» в журнал «Новый путь» (1904, декабрь).

48. БЛОК — ГИППИУСУ

⟨23 ноября 1902 г.⟩

Милый Александр Васильевич.

Пожалуйста, не приходите ко мне 24-ого в воскресенье. Я уйду. Мне лучше. Думаю придти к Вам на той неделе. Ваш Ал. Блок

23/ХІ 1902. СПб.

49. БЛОК — ГИППИУСУ

Петербург. $4^{1}/_{2}$ часа дня 1 дек \langle абря \rangle 1902 (воскресенье)

Дорогой Ал (ександр) Вас (ильевич). Пишу не дома, потому карандашом. Можно завтра после 6-ти дня зайти к Вам? Если Вам куда-нибудь нужно, уходите, это ничего. Мне только хочется Вас видеть, притом не надолго часов в 8 (или раньше) опять необходимо уйти. Извините, но я не совсем «в себе». Когда дольше — не знаю.

Любяший Вас Ал. Блок

50. БЛОК — ГИППИУСУ

3 декабря 1902. СПб.

Милый Александр Васильевич.

Ведь я чуть не пришел к Вам вчера 1. Был у Менделеевых около $^{1}/_{2}$ часа. Пошел вниз и увидел, что швейцар ушел и запер мои калоши, шапку и пальто. Ждал его долго, стучал, звонил, курил и пел. Наконец, не дождавшись, ущел опять наверх и сидел у Менделеевых уже весь вечер.

^{*} Это меня очень интересует (франц.).

Вина не моя, тут больше судьба. Приду к Вам когда-нибудь, написав об этом заранее. Думаю, что скоро. Не сердитесь на меня, я Вас очень люблю и хочу видеть, но — «время войне, и время миру» (и вообще — см. Экклесиаст, глава 3, стихи 1-8) ².

Любящий Вас Ал. Блок

1 Как свидетельствует А. В. Гиппиус, в этот день Блок заходил к нему в начале вечера, потом пошел к Менделеевым и обещал скоро вернуться. Гиппиус жил тогда на Фонтанке,

недалеко от квартиры Менделеевых.

² Ссылка на «Екклесиаст» не случайна: у Блока в ту пору и в стихах звучат библейские мотивы — так, 24 сентября того же года им было написано стихотворение «Экклесиаст» «Благословляю свет и тень. . .» (переложение части XII главы (ст. 3-6) «Екклесиаста», отчеркнутой на полях эквемпляра Библии, принадлежавшей Блоку. — Библия. СПб., 1900, с. 771—773).

«Время войне, и время миру» — цитата из указанной Блоком III главы «Еккле-

сиаста» (ст. 8).

51. БЛОК — ГИППИУСУ

<13 декабря 1902 г.>

Милый Александр Васильевич.

Представьте, что я опять болен и сижу в постели. Все это меня очень не устраивает по многим причинам. Если можете, придите ко мне какнибудь вечером или обедать, или днем, когда хотите. Может быть, будет опять жар и все прочее, так что еще по крайней мере до понедельника я совсем никуда не уйду, а в понедельник, разве что, к доктору. Все эти дни я почти не бывал дома с утра и до поздней ночи. 6 декабря сделал визит Лучинским 1 и видел там «молодых». Все они, по-моему, не только не молоды, но и очень стары - до ветхости. Даже рассердился. Никто ничего не понимает. Один раз был у Мережковских с Бенуа ², Дягилевым ³ и Философовым ⁴. Зинаида вывезла вашего брата на большую дорогу впрочем умеренно 5. Мои мысли отдельны и целомудренны. Все собираюсь писать хорошие стихи и не нахожу основной субстанции, которую я по-терял месяца полтора тому назад 6. Но она близко. Был на двух концертах Олениной д'Альгейм 7. Все вообще, что со мной происходит, — вне обыкновенного. Приходите — поговорим.

Ваш Ал. Блок

13/XII 1902. СПб.

¹ См. п. 1, прим. 2. «Молодые» — Блок имеет в виду Б. И. Лучинскую, вышедшую замуж весной 1902 г., и ее мужа.

² Александр Николаевич Бенуа (1870—1960), художник и художественный критик,

искусствовед, глава и идеолог «Мира искусства».

3 См. п. 19, прим. 3.

4 Дмитрий Владимирович Философов (1872—1940), публицист и литературный

⁵ Речь лидет о Владимире Васильевиче Гиппиусе (1876—1941) — поэте и критике,

брате А. В. Гиппиуса.

⁶ В ноябре 1902 г. написаны последние стихи VI раздела книги «Стихи о Прекрасной

⁷ В сезон 1902—1903 гг. в зале Городского кредитного общества в Петербурге давала концерты певица Мария Алексеевна Оленина д'Альгейм, пропагандистка русской музыки за границей, особенно М. П. Мусоргского, которому посвящена ее брошкора «Заветы М. П. Мусоргского» (1910). Оленина д'Альгейм пользовалась известностью и в литературных кругах. С. Соловьев посвятил ей третью книгу стихов «Цветник царевны», а Блок — стихотворение «Темная, бледно-зеленая //Детская комнатка. . ». 1 декабря 1903 г. Блок писал С. Соловьеву о впечатлении, которое произвело на него выступление Олениной д'Альгейм. В 1908 г. Оленина д'Альгейм вместе с мужем основала «Дом Песни» в Москве.

52. БЛОК — ГИППИУСУ

<30 декабря 1902 г.>

Милый Александр Васильевич.

Служба в церкви начнется в 7 часов 1. Приходите обедать. Все время пишу реферат непомерной длины, даже слишком. Был у доктора, он сказал, что лучше.

Ваш Ал. Блок

30/ХИ 1902. СПб.

¹ А. В. Гиппиус поясняет в своем примечании, что мать Блока пригласила его пойти с ней в церковь Георгиевской общины вечером 31 декабря 1902 г.

53. БЛОК — ГИППИУСУ

<10 января 1903 г.>

Милый Александр Васильевич!

В субботу и воскресенье у меня два родственных собрания. Там необходимо быть. Вообще — выхожу. Думаю придти к Вам в *понед*∢ельник> или во вторник вечером. Если можно — не пишите, если соберетесь уйти - лучше напишите.

Ваш Ал. Блок

10/І 1903. СПб.

54. БЛОК — ГИППИУСУ

14 янв (аря 1903

Милый Александр Васильевич!

Я не пришел к Вам только потому, что услышал у Кублицких ¹ о ветряной оспе у вашего маленького брата ². Правда ли это? Этих ходячих болезней боюсь теперь, как огня (конечно, — не для себя). Напишите, если действительно так, лучше подожду приходить. Я все время страшно занят и устал физически сильно, но отдыхать совсем нет времени. Однако думаю, что «мы отдохнем» 3.

Ваш Ал. Блок

¹ См. п. 41, прим. 1.

² Василий Васильевич Гиппиус (1890—1942) — поэт и литературовед. См. его воспоминания «Встречи с Блоком» («Ленинград», 1941, № 3, с. 18—20).

³ Слова Сони из пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня».

55. ГИППИУС - БЛОКУ

15 янв аря 1903 г. Фонтанка 116, кв. 54

Милый Александр Александрович! Наконец-то я разгадал по существу, почему Вы ко мне не приходите и не приходили все время: мне просто не суждено Вас увидеть очень долгое время! Если Вы боитесь ветряной осны-(хотя совершенно напрасно — она какая-то «ветреная!»), то не приходите ко мне, пока я Вас не извещу.

Я, конечно, не могу понять, за кого Вы боитесь, если не за себя, насколько мне известно, Вы не женаты, детей у Вас нет. Впрочем дело ваше.

Я не имею никакой возможности придти к Вам, так дела по Устать я еще не устал, да и надеюсь не устану до окончания экзаменов.

Если бы Вызнали, как мне помогает блуждающая почка, т. е., конечно,

не сама почка, а пояс, который я ношу для ее излечения.

Что Вы теперь поделываете? Судя по вашему письму не бываете у Мережковских. Объяснение: Вы боитесь заразы, а Альма — драма Минского поцеловала прокаженного. А всему миру известно, что Гедда Габлер, Альма, не кто иная, как сама Зинаида Николаевна! Если ее увидите, спросите читала ли она «Драму жизни» Гамсуна (издание «Скорпиона»). Я прочел эту драму и нахожу, что ее героиня недурное изображение Зинаиды Николаевны или прекрасный сюжет для подражания и воплощения конкретный образ Зинаидой Николаевной. Впрочем, это шутки а всерьез драма эта недурна и при первом свидании дам ее Вам почитать. «Нового Пути» так и не видал. А Вы? Получили? Думаю, что нет. Кстати: читал на обложке «Драмы жизни», что Альманах «Скорпиона»

на 1903 год уже печатается.

Впрочем, пребываю к Вам благосклонным и искренно любящим Вас

Александр Гиппиус

56. ГИППИУС — БЛОКУ

<20 января 1903 г.>

Милый Александр Александрович!

Когда я узнал от Андрея 1 о смерти Соловьевых 2, я первым делом вспомнил о Вас и мне захотелось Вас видеть, но я не знал, знаете ли Вы об этом и потому не решался Вам написать. Сегодня Софья Андреевна ³ мне говорила, что Вы оттого не ходите ко мне, что не вполие уверены в ветренности осны моего брата. Уверяю Вас, что она ветренна до последней степени и ее почти нет. Если остановка была только из-за нее — не бойтесь, приходите. Буду очень и очень рад Вас видеть. Дома я всегда <. . .>

Если не можете придти — напишите что-нибудь, как себя чувствуете. Это очень не хорошо, что мы не видимся. Уеду в провинцию, тогда свидания

сделаются невозможны даже при желании.

Очень Вас любящий Александр Гиппиус

1903 20-І СПб.

¹ См. п. 41, прим. 1.

² Михаил Сергеевич Соловьев (1862—1903), педагог и переводчик, брат Вл. Соловьева и его жена — Ольга Михайловна (урожд. Коваленская), двоюродная сестра матери Блока, покончившая с собой сразу по смерти мужа.

³ См. п. 41, прим. 1.

57. БЛОК — ГИППИУСУ

⟨22 января 1903 г.⟩

Милый Александр Васильевич.

Теперь еще не приду к Вам. Мама очень серьезно больна, у нее растяжение сердца. Прописан строгий режим, между прочим совсем запрещено вести разговоры. Вероятно, понадобится ехать за границу. Мне лучше, по возможности, проводить вечера с мамой 1. Все, что произошло и происходит, — κ лучшему 2 .

Любящий Вас Ал. Блок

22/І 1903. СПб.

У матери Блока в 1896 г. был обнаружен сильно развившийся порок сердца, ей было предписано лечение углекислыми ваннами за границей (курорт Наугейм). Блок был дружен с матерью, понимавшей и разделявшей его творческие устремления. «. . . Ранние попытки писать обнаруживают <. . . > великую нежность Саши к матери», — сообщает его тетка (М. Бекетова. Александр Блок и его мать. Л.—М., 1925, с. 31). Эта нежность и духовная близость сохранились и впоследствии, о чем свидетельствуют письма поэта к матери, воспоминания его тетки и других современников.

² В январе 1903 г. происходят два важных события в жизни Блока: 2 января он делает официальное предложение Л. Д. Менделеевой и получает согласие ее родителей; 3 января начинает переписку с А. Белым.

58. ГИППИУС — БЛОКУ

30 янв(аря) <1903 г.>

Милый и дорогой Александр Александрович! Я бесконечно огорчился вашим последним письмом. Я от всего сердца желаю скорейшего выздоровления Александре Андреевне 1 и вполне Вам сочувствую. Очень бы хотел Вас повидать, и если бы это удалось, был бы бесконечно счастлив. Если Вам трудно придти ко мне, может быть, мы могли бы встретиться гдеЛ. Д. МЕНДЕЛЕЕВА Фотография, 1900 г. Литературный музей, Москва

нибудь на полпути. На Финляндском вокзале? У Эрмитажа? В Летнем саду? Может быть, Вы что-нибудь и придумаете. Вы мне пишете, все что совершилось и совершается — к лучшему. Я совершенно с Вами согласен, но не надо упускать из виду одну черту. Помните у Фета «Те язвы, быть может, целебны — но больно! . .» ²

Сообщу Вам нашу семейную новость. Мой второй брат Лёва ³ женился на своей кузине, сестре Елены Васильевны, В это воскресенье я был у них

в Нарве.

Из старших братьев только я один холостяк. Положим, я еще не имею чина и не состою на государственной службе. Напишите мне о себе, мой милый, буду ждать вашего ответа с нетерпением.

Очень Вас любящий Александр Гиппиус

Еще раз желаю Вам всего хорошего.

СПб. 30 янв.

¹ Мать Блока.

² См. п. 19, прим. 1.

³ Лев Васильевич Гиппиус (1880-1922).

59. БЛОК - ГИППИУСУ

⟨2 февраля 1903 г.⟩

Милый и дорогой Александр Васильевич!

Прежде всего поздравляю Вас и всех ваших и Льва Васильевича. Я ужасно радуюсь. Ведь это непомерно важно. Знаю Льва Васильевича мало, но думаю, что его жизнь и его живые факты по важности первостепенны 1. А такие факты, как совершившийся, должны соприкоснуться с неожиданно Великим — с «рубежом Земли Обетованной» 2. Тут всем надо «радостно плакать», потому что еще и еще, как все чаще и выше, поднимается и трепещет завеса, мелькают образы Иного «за гранью прош-

лых дней». Радостно поздравляю Вас, крепко целую, очень хочу, чтобы и к Вам «это» придвинулось, «сладостно и больно» возмутило. Вы говорите: «Те язвы, быть может, целебны — но больно» ³. «Он» (Фет) здесь еще лирик. Это не надо. Вспомните, лучше:

Много промчалось веков, Сменяя внамена и власти, Много сковали оков Вседневные мелкие страсти, — Вынырнул снова поток. . . Струею серебряной мчало Только лавровый венок, Да мчало Ее покрывало 4.

И подобное (напр<имер>: «О, не вови. . .») 5 .

Солнце любви неподвижно 6.

Смен нет. Все — одно, «единое во многом» (ἔν ἐν ὁμοίω) * Чудеснее рождения, брака, смерти нет ничего именно потому, что это не смены, не нарушение порядка, а поправка, предостережение (иногда) для сошедшего со стези, и всегда — прикасание окружающих, давно не смеявшихся и не плакавших со страстью, — к великолению, к благолению, к Неисноведимому. Я равно праздную все это. Вспомнить только: «Девица не умерла, но спит» 7. Надо ходить около тихо, без шороха, чтобы не разбудить празднующих свое Великое и Последнее Молчанье.

Мама чувствует себя все так же — плохо. К нам не надо приходить. Я непременно приду к Вам и скоро. Вы писали, что почти всегда вечером дома. Буду избегать вторника и пятницы, когда Вы можете остаться после обеда у Антиповых 8. Так ли? В остальные дни еще не могу сказать наверное. Но думаю, что на этой неделе приду к Вам — вечером. Интересно, как Вы думаете про поездку в Сибирь с Кублицкими? 9 Обо всем этом, если не захотите, не пишите, лучше поговорим. Я ужасно устал и не перестаю уставать физически — но все это — так надо — и необходимо. Чувствую же себя хорошо. Вас очень люблю и крепко целую.

Ваш Ал. Блок

2/П 1903. СПб.

¹ См. п. 58, прим. 3.

² Цитата из стихотворения А. Фета:

Когда мои мечты за гранью прошлых дней Найдут тебя опять за дымкою туманной, Я плачу сладостно, как первый иудей На рубеже земли обетованной.

Цитируется по книге, хранящейся в библиотеке А. Блока (ИРЛИ): А. Фет. Полн. собр. стихотворений, т. І. СПб., 1901, с. 275; стихотворение отмечено Блоком крестом и отчеркнуто на полях. Заимствуя из вышеприведенного стихотворения название для цикла своих стихов и для своей книги «За гранью прошлых дней», Блок писал в мае 1919 г., что эти строки были для него некогда «путеводной звездой».

³ См. п. 19, прим. 1.

Из стихотворения Фета «О, не зови! Страстей твоих так звонок. . .» (там же, с. 253).
 Неточная цитата из строфы Вл. Соловьева, резюмирующей его миросозерцание:

Смерть и Время царят на земле, Ты владыками их не зови; Все, кружась, исчезает во мгле, Неподвижно лишь солнце любви.

⁴ Цитата из стихотворения А. Фета «В пене несется поток» (А. Фет. Полн. собр. стихотворений. Л., «Сов. писатель», 1959, с. 484); только у Фета не «Ее покрывало», а «ее покрывало». Эти же стихи цитируются Блоком в письме А. Белому от 3 февраля 1903 г. и в статье «Рыцарь-монах» (1910).

^{*} Греч.

Строка взята из стихотворения «Бедный друг, истомил тебя путь. . .» (Вл. Со-ловьев. Стихотворения и шуточные пьесы. Л., «Сов. писатель», 1974, с. 79).

7 Цитата из Евангелия: «Сказал им: выйдите вон; ибо не умерла девица, но спит» (Евангелие от Матфея, IX, 24).

8 См. п. 36, прим. 5.

9 Семья тетки Блока Софьи Андреевны приглашала Гиппиуса ехать в качестве учителя младшего сына с ними на зиму в Барнаул.

60. ГИППИУС — БЛОКУ

<Февраль 1903 г.> [№]

Милый Александр Александрович! Я был очень обрадован вашим письмом. Большое спасибо за поздравление.

Приходите — буду ждать Вас всю неделю, кроме субботы.

У Антиповых ² я больше не даю уроков еще с декабря, между прочим

потому, что они живут в Гатчине.

Очень конфиденциально! Не подчеркивайте в нашей семье свадьбы Левы, т. е. не надо поздравлять, когда придете. Отчасти объясню при свидании.

Чувствую последнее время себя очень плохо. Сейчас иду к доктору. Приходите же непременно и помните, что даже вторников и пятниц избегать нечего.

А. Гиппиус

1 Датируется по связи с письмом 59.

² См. п. 19, прим. 1.

61. БЛОК — ГИППИУСУ

<15 февраля 1903 г.>

Милый Александр Васильевич.

Я так необыкновенно устал за это время, что еще не приду к Вам. Даже сплю плохо, не могу заснуть. Все это нравственно не действует дурно, зато — физически. И вся зима такая, в отношении всех и всего. Даже хорошо.

Любящий Вас Ал. Б в ок

15/П 1903. СПб.

62. ГИППИУС - БЛОКУ

<Февраль—март 1903 г.>

Милый Александр Александрович! Так как Вы при последнем нашем свидании согласились придти ко мне как-нибудь, то считаю долгом предупредить Вас, что я не буду дома: в пятницу, т. к. отправлюсь в этот день в Гатчину, и, вероятно, воскресенье вечером. В четверг у нас будут сестры Мейстер. Может быть, захотите их повидать. (...)

Приходите в воскресенье пораньше, вечером я, может быть, уйду

я возобновил одно знакомство, потом расскажу.

Выписал себе «Новый путь» и нахожу его довольно-таки интересным, несмотря на то, что моя кузина Зина 1 мне не нравится, даже когда она тянется к звездам, так как тянется она, как резина*. Но все-таки журнал очень жив. Особенно второй нумер. Читаю я, впрочем, мало, больше смотрю.

Чем и кем Вы живете? Я главным образом А. М. Д., хотя буквы совер-

шенно другие. Увидимся — скажу какие, хотя это так понятно.

Я как-то был в концерте в Дворянском и слушал между прочим Дальского, Мальского и Адельгейма. Вывел следующее заключение. Что Даль

Здесь очевидно автор хотел сострить хотя бы с помощью курсива. Примеч. Козьмы Пруткова.

в Дальском так же не причем, как Маль в Мальском и Адель в Адельгейме. Ибо Дальский очень и очень посредственен и едва ли не бездарен — но зато Адельгейм прекрасен — вот актер, играет он в Пассаже. Если ходите в театры, посмотрите его. Я его на сцене не видел, но судя по декламации (Ричард 3 и Шейлок), это большой актер.

Больно жму вашу руку Александр Гиппиус

Р. S. Андрей ² в восторге от имени Гиппократа. Еще бы это соединение Гиппиуса и Сократа!

¹ 3. Н. Гиппиус.

² Андрей Кублицкий-Пиоттух.

63. БЛОК — ГИППИУСУ

8 марта 1903. СПб.

Милый Александр Васильевич!

Простите, что не отвечаю долго и не прихожу. Думаю придти к Вам на этой неделе, ведь Вы часто дома вечером.

Дня еще не могу указать, но, если не застану, — ничего, приду в другой раз.

64. ГИППИУС — БЛОКУ

сФевраль—март 1903 г.>

Милый Александр Александрович!

Простите мне, если можете, мою невежливость. Я написал Вам несколько писем, но почему-то не послал их. И Вы до сих пор не получили отклика на ваше послание. Мне было неизмеримо жалко, что Вы меня не застали, так мне очень хотелось и хочется Вас видеть.

Сижу обыкновенно дома, но чувствую себя иногда плохо и тогда ухожу

куда-нибудь.

Часто очень жалею, что не могу пойти к Вам. Приходите когда хотите — днем, к обеду, вечером — всегда буду неизмеримо рад Вас видеть. Только лучше известите. Нам не нужно избегать свиданий друг с другом, так, в будущем году мы, вероятно, не будем видеться.

Принесите почитать свои стихи, но в рукописи, так я плохо ловлю, когда

мне читают, а не я читаю.

Приходите, милый!

Любящий Вас Александр Гиппиус

65. ГИППИУС — БЛОКУ

30 марта 1903

Милый и дорогой Александр Александрович!

Вы меня опять совершенно незаслуженно позабыли. Я Вас часто ждал и не дождался до сих пор. Дома я постоянно. Приходите, когда хотите, конечно, лучше вечером. Как Вы себя чувствуете? Думаю, что очень хорошо и светло. Приходите и приносите ваши стихотворения. Те, что напечатаны в «Новом пути» 1, — читал и содержание оных не вполне одобрил. По-моему, если выбирать из всех ваших стихотворений — двенадцать, — то можно выбрать гораздо лучшие. Царевна и царица 2 мне все больше нравится, а Эклесиаст все меньше. Вообще я теперь очень впечатляем и еще не все вполне понял, когда отдохну, тогда вчитаюсь больше. Экзамены мои распределены очень удобно. Занятия идут посредственно, но надежда шевелится сильнее, чем когда-либо. Приходите же. В прошлый раз я Вам говорил, что, может быть, летом приеду к Вам в Шахматово. Но увы! Беру свои слова назад. Если

все будет благополучно и сдам куда следует и как следует экзамены 4 то уеду (куда — скажу, когда увидимся, но во всяком случае очень далеко). Крепко Вас целую и очень Вас жду

Александр Гиппиус

- В журнале «Новый путь» (1903, март) был напечатан цикл из десяти стихотворений Блока «Из посвящений».

 ² Стихотворение «Царица смотрела заставки...»

 ³ См. п. 50, прим. 2.

4 Гиппиус готовился к государственным экзаменам в университет, которые не сдал.

66. БЛОК — ГИППИУСУ

<4 апреля> 1 1903. СПб.

Милый и дорогой Александр Васильевич!

Христос воскрес. Уж до Пасхи не увидимся. Помимо всего прочего, у меня первый экзамен 15 апреля. Думаю придти к Вам на Пасхе. Может быть, и Вы придете? Целую Вас крепко и поздравляю. Вечер, устал и как-то

Ваш Ал. Блок

1 Датируется по почтовому штемпелю.

67. ГИППИУС — БЛОКУ

<5 апреля 1903 г.>

Христос воскрес! Милый, хороший Александр Александрович! Спасибо Вам за письмо. Очень Вас благодарю. Спасибо, что собираетесь придти ко мне, но лучше не приходите до экзамена. Экзамен 21-го. Дела мои очень плохи. Но почувствовавший безвыходность положения — несомненно, чувствует себя бодрее и спокойнее.

Счастливый, довольный не покоен. Поэтому я к своему будущему кру-

шению отношусь твердо. Какой славный сегодня день. Какое солнце.

Вам, должно быть, очень хорошо. Дай Вам бог счастья.

Вероятно, Вы встретите Христово Воскресенье в церкви. Где я встречу не знаю. Кажется, нигде.

«И странная тоска теснит чуть грудь мою!..» 1

Крепко Вас целую.

Очень прошу Вас передать мой искренний и сердечный привет Александре Андреевне и Францу Феликсовичу².

Дай Вам бог счастья.

Очень Вас любящий Александр Гиппиус

Суббота великая 1903 года.

1 Неточная цитата из стихотворения Ю. Жадовской: «Я все еще его, безумная, люблю. ..». У Жадовской: «Тоска по-прежнему сжимает грудь мою. ..». «Стихотворения Юлии Жадовской». СПб., тип. Э. Праца, 1858. ² Мать и отчим Блока.

68. БЛОК — ГИППИУСУ

20 апреля 1903. СПб.

Милый и дорогой Александр Васильевич.

У меня 24-ого экзамен Введенского. До тех пор думаю, что не приду к Вам. Но после этого (не в день экзамена, а позже) думаю, что приду, тогда напишу. Или Вы приходите, если не трудно. Дела ужасно много. Кроме экзаменов, еще много нерешенного и многое нужно сообразить. Как Вы себя чувствуете? Я очень хорошо, только озабоченно - и сильно устаю.

Ваш Ал. Блок

ALEKCHHAPT BACKTON TUNNING HOUR CANTY BACKETHY TUNNING TUNNING HOUR CALL SUM.

WETSEPTER ECOPHIKE CTHXOES

(1908—1910).

KHIROMARATERISCIED «Mycaretts.

MOCKAR—MCMXI

HOUSE 1911.

А. БЛОК. «НОЧНЫЕ ЧАСЫ». М. «МУСАГЕТ», 1911 С дарственной надписью А. В. Гип-

пиусу от 4 ноября 1911 г. Собрание Е. С. Шальмана, Москва

69. ГИППИУС — БЛОКУ

Сретенск, 15 августа 1903

Милый и дорогой Александр Александрович! На свете совершаются иногла события странные, от нашей воли не зависящие и нам непонятные. Отчего мы так долго не подавали друг другу голоса — хотя адреса были известны и, говоря формально, это ничего не стоило. Но по существу дело было не так-то просто. Вы были заняты будущей жизнью — свадьбой — самым великим и значительным, что может быть в жизни человека. Я — работал с утра до ночи, а когда был свободен — то погружался в неделанье и радовался этому — до письма ли тут. А (1 нрзб) я был совершенно сверх ожидания. Послали меня к черту на кулички регистрировать переселенцев, а недели через две по приезде сделан заведующим переселенческим пунктом на ст. Маньчжурия, сохранив за мною обязанности регистратора 1. Пункт этот оказался большой важности — не угаданной заранее — думали, что это будет в этом году маленький лечебный и врачебный пункт — а оказалось. что на долю чиновника оказалось пропасть работы. Так что мне одному приходилось быть и чиновником, и писарем, и регистратором. Так что работы хоть отбавляй. Условия работы необыкновенно счастливы и удачны. Значительная самостоятельность и милое общество. Все барышни-фельдшерицы. Заведующие хозяйством петербургские курсистки, народ по большей части серьезный и работящий (бывали и исключения). А Вы знаете, как у любых барышень (предтечи вечного сиянья!). Пишу и думаю — ведь Вы, вероятно, теперь женаты, хотя не знаю наверное, а я Вас еще не поздравил как следует, поздравляю, конечно, от всего сердца Вас, жену вашу и всех близких вашему сердцу с той радостью, которая охватила ваше сердце, которой Вы живете. Рад был бы чрезвычайно видеть Вас, поцеловать и поздравить Вас от всего сердца. Но что делать. На днях будет здесь начальник управления, и его приезд решит мою зимнюю судьбу, останусь лия в Маньчжурии или прекращу свою деятельность и все свои силы употреблю на подготовку к весенним экзаменам. Но какие отношения будут с Андреем ², до сих пор не знаю. Я ему до сих пор не ответил, по той же причине и Вам и многим близким. Если не трудно — черкните ему пару слов обо мне. Напишите, что скоро напишу ему сам, что помню его, люблю и желаю всего хорошего.

Здоровье мое не лучше, чем в Петербурге, — слабовато. Теперь я в Стретенске: по начальству сдать отчет и воспользовался, чтобы отдохнуть среди милых и интересных сослуживцев. О всех них потом, в другой раз, а пока прощайте. Стретенск — чудо — зеленые горы, река Шилка — «сов-

сем как за границей».

Очень Вас любящий Гиппиус

¹ А. В. Гиппиус, потерпев неудачу со сдачей государственных экзаменов и получением университетского диплома, в конце апреля 1903 г. уехал из Петербурга на Дальний Восток.

3 Андрей Кублицкий-Пиоттух, двоюродный брат Блока, ученик А.В. Гиппиуса.

70. ГИППИУС — БЛОКУ

«Сентябрь или октябрь 1903 г.»

Милый и дорогой Александр Александрович! Пишу Вам и чувствую себя безмерно перед Вами виноватым. И вина моя глубока: не поздравил Вас? и Любовь Дмитриевну как следует вовремя, хотя помнил Вас и думал о Вас много и нежно. Не удалось мне быть на вашей свадьбе, увидеть воочию ваше счастье, поздравить вас и пожелать долгой и вечной радости ¹. Да благословит господь ваш брак. Мне очень грустно, что я так мало знаю Любовь Дмитриевну и еще грустнее делается, когда вспомню, что в этом виноваты Вы лично. Передайте ей от меня поздравления и самые сердечные и глубокие пожелания. Бог даст увидимся вскоре (через год) и лучше узнаем друг друга. Очень поздравляю Александру Андреевну и Франца Феликсовича ², очень прошу передать им мой привет.

Если бы Вы знали, как грустно жить вдали от всех близких и родных сердцу — но тем не менее хочется остаться здесь, пока не сдам весенних экзаменов и выпутаюсь из жизненной каши. Живется здесь мне не так плохо, так как и здесь, на Дальнем Востоке, можно встретить людей не только милых и добрых, но очень умных и интересных. Моя теория, что люди в провинции не хуже и не менее значительны, чем в столице, подтвердилась самым бле-

стящим образом.

Вообще представление о провинции в Петербурге неверное, если не ска-

зать превратное.

Есть у меня большая к Вам просьба, Александр Александрович. Если можно, зайдите к моим родителям, навестите их и напишите мне свои впечатления, особенно об отце, как Вы его нашли. Адреса их я еще не знаю, но его можно узнать на Высших курсах. Буду от всей души Вам благодарен. Тоже прошу относительно брата Володи — навестите его, и вообще навещайте, это будет для нас обоих хорошо. Вы знаете! У него сын (и о нем напишите), которого я еще не видел. Просто ужас, когда вспомню в какой дали я от Вас.

Где именно буду зимой — неизвестно. Очень хлопочу остаться здесь, на своем Маньчжурском пункте, которым заведую с середины июня. Не знаю, удастся мне достигнуть этого, но предпринимаю для достижения цели самые

энергичные шаги.

Можно сказать — я нахожусь в другом государстве, так как подчинен наместнику. (1 нрзб > чем я человек маленький. Странно Вам, что я почти ничего не пишу о своей службе, своих восточных впечатлениях, но это в другой раз, когда буду поспокойнее, а пока я настроен тревожно из-за будущности.

Очень крепко Вас целую, люблю и жду письма. Пишите пока по старому адресу.

А. Гиппиус

¹ Свадьба А. А. Блока и Л. Д. Менделеевой была 17 августа 1903 г. в с. Таракан ово, близ Шахматова.

² Мать и отчим Блока.

71. БЛОК — ГИППИУСУ

2 ноября 1903. СПб.

Мой милый и дорогой Александр Васильевич.

Простите меня по доброте Вам свойственной. Я совсем избаловался относительно писем. Отвечаю всем редко и мало, скорблю о неполучении ответов. Спасибо Вам, дорогой мой, за все, что Вы пишете, в частности, за горячие слова мне и моей жене. Она Вас очень благодарит и очень Вам кланяется 1. Я боюсь, что это письмо уж Вас не застанет, потому что провел недавно вечер у ваших. Они ждали тогда вашего ответа — едете ли Вы сюда. Все они, как всегда, были со мной такие милые и славные. Только вашего папу я не застал и счел это за благоприятное свидетельство о его здоровье. И мама и сестра говорили, что он чувствует себя хорошо. Вася был задумчив, но разговорился. А Владимир Васильевич 2 живет в Царском селе и целый день проводит в Пб-ге на службе и в двух гимназиях, так что мне к нему не попасть теперь, тем более, что мы с женой ужасно много сидим дома. Учиться нужно, писать сочинение («Сказания об иконах Божьей Матери») и рефераты, понемногу приготовляться к государственным экзаменам и, по всей вероятности, к урокам русской словесности после окончания курса ³. Так определяется пока мое ближайшее будущее, которое мне улыбается. Вас надеюсь и хочу очень видеть скоро, на что могу рассчитывать только на основании сведений, полученных от ваших родных, а не из вашего письма. Кстати, в новой квартире ваших я видел комнату Веры Васильевны 4 и столовую. Ужасно уютно и тихо, а столовая почти совсем такая, как на Фонтанке, и многое напомнила мне из прежнего, которое неизменно «мило». Мне странно писать Вам. Вы за тридевять земель, и я не могу представить себе ни одного вашего часа. В последний раз Вы писали в беспокойстве о делах ваших со службой. И как это Вы служите? Для меня особенно непостижимо последнее, потому что я имею еще право учиться и в этом (официальном) отношении быть спокойнее. Стихи, прекратившиеся было, возобновились ⁵. И могу оглядеться. Ближайший громадный факт моей жизни прошел в идеальной обстановке. Свадьба была в Шахматове, оттуда мы с женой в тот же день уехали в Пб-г и прожили три недели вдвоем. Потом вернулись наши, жизнь пошла теперь скоро, внутренно деятельней. Ходим ежедневно в Университет и на курсы, мало куда еще. За границей мы с мамой провели время неприятно, скучно, медлительно, однообразно. Лечение ей не очень помогло. Я чувствую себя хорошо, только устаю. Кублицкие живут здесь всю зиму, Андрей учится, кажется, усердно. Он очень был рад вашему письму. Имеет двух учителей и одну учительницу (прежнюю). Отец его в Сибири 6. Так давно не писал Вам, что сообщаю большей частью одни факты. Логика — ясна? О многом и писать не хочется, а приятно сказать. Да ведь и краски принимают под влиянием времени оттенки, не всегда уловимые в письме. Время бежит. Увидимся же скоро. Целую Вас крепко, обнимаю нежно, милый друг! Жена моя Вам сочувствует. Мама и отчим просят Вам передать приветствия самые лучшие.

Любящий и преданный Ал. Блок

³ Блок собирался писать кандидатское сочинение «Сказания об иконах Божьей Матери», потом охладел к этой теме, думал заняться письмами Жуковского и, наконец, по-

¹ См. письмо 70. В нем А. В. Гиппиус поздравлял Блока и его жену с их свадьбой. За Василий и Владимир Васильевичи — братья А. В. Гиппиуса. К ним, а также к родителям Гиппиуса Блок заходил по его просьбе. См. письмо 70.

дал кандидатское сочинение «Болотов и Новиков» (окончено 14 октября 1904 г.). Беловая рукопись этой работы была передана Блоком в 1905 г. проф. И. А. Шляпкину и затеряна им. После окончания университета Блок на службу не определялся.

Вера Васильевна (род. 1882) — сестра А. В. Гиппиуса.

 Бера Басильевна (род. 1902)
 К ноябрю 1903 г. относится увлечение Блока творчеством Брюсова (книгой «Urbi et orbi») и подготовкой сборника стихов для издательства «Гриф».
 Андрей Кублицкий-Пиоттух, брата отчима Блока.

72. БЛОК — ГИППИУСУ

20 декабря 1903. Петербург.

Милый, дорогой Александр Васильевич.

Пишу Вам наугад, потому кратко. Где Вы? 1 Поздравляю Вас с праздником. Целую и обнимаю крепко. Хочу видеть. Постоянно вспоминаем Вас, не забываем и любим. Давно уже (с осени) не имею от Вас никаких известий. У ваших был только раз (писал Вам): далеко, был очень занят, а теперь простужен. Письмо опоздает или не дойдет. Но, ведь приедете же Вы! И убедитесь мистически, что я Вас по-прежнему люблю.

Ваш Ал. Блок

Будьте здоровы. Пусть будет Вам хорошо, милый, Люба кланяется Вам. И мама, и отчим.

Это письмо адресовано на ст. Манчжурия, где А. В. Гиппиус жил до февраля 1904 г.

73. ГИППИУС — БЛОКУ

5 января, 1904, Манчжурия

Милый, дорогой Александр Александрович!

Чувствую себя пред Вами так виноватым, что делается стыдно при одном воспоминании. Сегодня получил ваше поздравление и ваших близких и надеюсь, что мои поздравления тоже получены. Что же делать? Писать совершенно нет времени: утром дела служебные поглощают меня до обеда часов до 2 или до часу — обед — остальное время все в занятии. Конечно. бывают минуты, часы (очень редко дни), когда ничего не в состоянии делать но это так редко. Занятия подвигаются не слишком быстро, но зато сознательно. Верю и надеюсь, что кончу этой весной.

Сегодня 5-ое. Через десять дней кончается срок моей службы, и я перекочевываю в Томск, где и завершу мою учебную карьеру. Найму себе комнату

и буду готовиться еще усерднее.

Конечно, там будет одиночество — но оно поможет мне достигнуть цели. Эту зиму я не был одинок. Пишу это Вам одному, как другу, которому могу поведать тайны, вернее, одному Вам не могу не поведать ее. Я служу вместе с фельдшерицей, милой и славной, чудной девушкой. Больше пока об этом ничего писать не могу. И если и напишу больше, может и раньще. Конечно, все может кончиться «к худу» — хотя и верю в обратное. На душе порою тяжело. <...>

⊳ Иногда предо мною ясно встает картина моей будущности: жизнь в провинциальном городе. Весна. Весна в провинции почему-то чарует мое воображение. Прозрачный воздух. Синее небо. Талый снег, вечерняя благовесть и т. д. Я холост, одинок — служу дельно, убежденно, но скромно. Может, воспитываю сироту (не смейтесь, ради бога!). Хожу в гости к Вам. У Вас семья: у Вас радости, дети, светло — ясно. А я грустно мечтаю — а придя домой пищу статьи мистические, ряд статей «о сущности», умираю рано (хотя не очень! Здесь улыбнитесь произительно). Но жизнь моя не пройдет бесследно! Уж в это я верю. Дудки! Довольно я ходил к Лучинским ¹ и выслушивал их «западноевропейские», в частности, швейцарские глупости. Читали Вы «Кому на Руси жить хорошо?» Н. А. Некрасова? Представьте, я прочитал этой осенью до конца эту скучную и плохо вышитую поэму и остался доволен. Удивительно скучная идея: Кому хорошо жить на Руси? — Мечтателям, верящим в нее, в ее будущее величие. И мне хорото по той же причине.

Но одиночество, одиночество.

Той милой, хорошей, с которой разлучусь через 10 дней верю и молю

Друг мой, дорогой и хороший, что Вы мне пишете: «убедитесь, что люблю Вас, когда приедете» 2. Да ведь в это я безумно верю и теперь. А увижусь с Вами, конечно, буду радоваться вечной радостью. О Вас и Александре

Андреевне ³ каждый день думаю.

Когда же мы увидимся? Верю, что: или весною, вернее в начале лета или осенью, опять-таки вернее в начале зимы — будущей. Где я буду служить в будущем? Конечно, в переселенческом ведомстве или вообще по делам. Но останусь ли в Манчжурии (есть привлекательная сторона) — или буду на ином «пункте», не знаю. Верю, что все будет хорошо. Получил «Нов. путь». Хотя времени нет, но урывками просматриваю и, кажется, все больше примиряюсь с ними. Дай ему бог всего хорошего. Напрасно только «они» терпят этого гнуснеца Бальмонта. Бываете Вы у Мережковских? Знаете, что умерла (так неожиданно!) мать Зин. Николаевны? Если бы Вы знали, как мне грустно было прочесть известие об ее смерти в газетах.

Собирался несколько раз писать ее дочери, но до сих пор не собрался. Пока прощайте, голубчик, пишите и не сердитесь, если пишу плохо, мне, правда, трудно. Пишите пока по старому адресу. Мне перешлют. Пока еще не знаю, как устроюсь в Томске. Передайте мой сердечный привет Любовь Дмитриевне, Александре Андреевне и Францу Феликсовичу 4 и Ан-

дрею 5. Ему скоро напишу. Вас же крепко целую и обнимаю.

Любящий Вас А. Гиппиус

Будет время — навестите моих. Большое спасибо, что нашли, спасибо за известие о них.

- ¹ См. п. 1, прим. 2. ² См. п. 72.
- 3 Мать Блока.
- 4 Жена, мать и отчим Блока.
- 5 Андрей Кублицкий-Пиоттух.

74. ГИППИУС — БЛОКУ

⟨Февраль 1904 г.⟩ 1

Милый Александр Александрович. Не обижайтесь на меня и пишите. Мне некогда. Адрес: г. Томск, Жандармская улица, дом № 60, кв. 3 ². Я жив, здоров и доволен. Крепко целую Вас.

А. Гиппиус

¹ Датируется по связи с письмом Блока от 23 февраля 1904 г. (VIII, с. 89-93). ² А. В. Гиппиус переехал в Томск, чтобы весной 1904 г. держать государственные экзамены при Томском университете.

75. БЛОК — ГИППИУСУ

Пасха 1904 г. <20-е числа марта>

Милый и дорогой Александр Васильевич.

Крепко целую Вас и обнимаю. Христос воскрес. Напишите, когда будет время — как Вы? Жена, мама и Ф (ранц) Ф (еликсович) Вам кланяются.

Ваш Александр Блок

¹ Отчим Блока.

76. ГИППИУС — БЛОКУ

<21 марта, 1904 г.> 1

Христос воскрес! От всей души поздравляю Вас, милый Александр Александрович, и вашу жену Любовь Дмитриевну. От всей души желаю счастья.

А. Гиппиус

1 Датируется по почтовому штемпелю.

77. ГИППИУС — БЛОКУ

30 сентября <1904 г.>

Милый Александр Александрович! Не сердитесь и не обижайтесь на меня

бога ради! Все не мог к тебе до сих пор собраться 1.

Завтра рано утром уезжаю с женой в Нарву. Буду у тебя на следующей неделе, в начале которой вернусь в Петербург. Во всяком случае всегда рад видеть тебя у себя и удивляюсь, что ты не собрался. В этом у нас есть нечто общее.

Вообще будущая неделя для меня роковая. Выяснится относительно дальнейшей службы, где и как. Крепко тебя целую.

Твой Александр Гиппиус

¹ В начале сентября 1904 г. А. В. Гиппиус с женой приехал в Петербург и вскоре был у Блока. В одно из первых свиданий они перешли на «ты».

78. БЛОК — ГИППИУСУ

<1 октября 1904 г.>

Милый друг, не сердись, что я до сих пор не показываю носа. Причина тому — университет и усталость ¹. Мне хочется прийти к тебе на той неделе, как мы уговаривались, т. е. — или днем или вечером (начиная с понедельника). Лучше не назначать, если даже не застану, приду в скорости еще.

Твой любящий Ал. Блок

1/Х 1904. С-п-б.

¹ Осенью 1904 г. Блок усиленно работает над кандидатским сочинением «Болотов и Новиков» (закончено в октябре).

79. БЛОК — ГИППИУСУ

26-ого октября 1904

Милый друг.

Можно прийти завтра (27-ого) вечером? Если вас не будет дома и нужно уйти — это ничего. Я приду, застану или не застану. Не отвечай.

Твой Ал. Блок

80. БЛОК — ГИППИУСУ

«Октябрь 1904 г.»

Милый Александр Васильевич!

Приходил во вторник и не застал тебя. Это ничего. Приду еще. И ты приходи, пожалуйста.

Твой Александр Блок

81. ГИППИУС — БЛОКУ

<14 ноября 1904 г.> 1

Милый и дорогой друг! Шлю тебе и твоим родным привет от себя и от жены. Двигаемся вперед понемногу. Осталось до Манчжурии всего 2300 верст ². Через недельку будем там.

Твой А. Гиппиус

Датируется по почтовому штемпелю.
 В ноябре 1904 г. Гиппиус с женой уехали из Петербурга вновь на Дальний Восток.
 Это и следующее письмо посланы с дороги.

82. ГИППИУС — БЛОКУ

16 декабря 1904

Дорогой друг Александр Александрович! Всем сердцем, всей душою поздравляю тебя, Любовь Дмитриевну, Александру Андреевну и Франца Феликсовича с праздником и желаю всего хорошего, радостного и святого. Жена моя просит передать ее поздравления и пожелания и шлет свой привет. Сижу на ст. Мысовск на берегу Байкала, среди гор, и это радует нас обоих. В скором времени (надеюсь) напишу тебе письмо большое, а пока жду твоего. Крепко, крепко тебя целую.

А. Гиппиус

83. БЛОК — ГИППИУСУ

16 ноября 1905 1

Милый Александр Васильевич.

Можно прийти к тебе в пятницу, — скорее вечером (а не к обеду)? Если можно, — не отвечай ничего, а если занят, — напиши.

Любящий тебя Ал. Блок

¹ В начале ноября 1905 г. А. В. Гиппиус снова приехал в Петербург.

84. БЛОК — ГИППИУСУ

3 декабря 1905. СПб.

Милый Александр Васильевич.

Я не пришел к тебе на этой неделе из-за груды обязанностей, свалившихся на меня. Получил от Венгерова работу («Очерк литературы о Грибоедове») 1 и сижу целые дни в Публ (ичной» библ (иотеке». По вечерам — таскаюсь на литерат (урные» собрания возникающих журналов 2; и возвращаюсь домой в 4 часа утра — пьяный. Такая убийственная жизнь долго продолжаться не может, несмотря на то, что есть доля привлекательности в полном изнеможении. Потому на след (ующей» неделе буду ограничивать себя больш (ей» ч (астью» одной Публ (ичной» библиотекой. Работы еще недели на две. Надеюсь прийти к тебе на след (ующей» неделе, но все-таки не обещаю наверное. А ты можешь? Большую часть вечером хочу сидеть дома, да и надо работать. Но, если ты придешь, буду ужасно рад. Поздравляю тебя с тем, что у тебя работа, работать всегда хорошо (афоризм). Крепко целую тебя.

Твой Ал. Блок

Купил «Жупел». Ожиданий не оправдывает. Кажется, все скверно, кроме Серова и, главное, Добужинского ³.

¹ «Очерк литературы о Грибоедове» — компилятивная работа, выполнявшаяся Блоком по заказу проф. С. А. Венгерова (1855—1921) для неосуществившегося издания русских классиков в издательстве «Светоч». Впервые опубликован во II томе Собрания сочи-

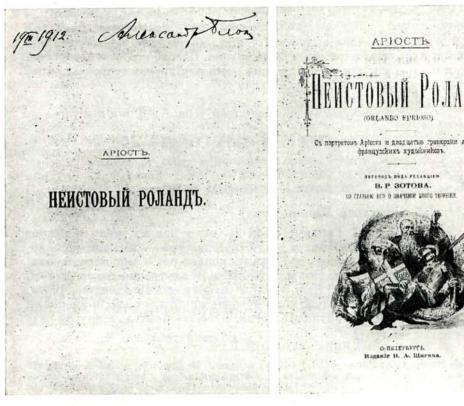
нений Блока (Л., «Издательство писателей в Ленинграде», 1934).

Работал над очерком Блок много и интенсивно. 30 декабря в письме к отцу, называя осень 1905 г. временем знакомства и сближения с С. А. Венгеровым, Блок говорит об очерке как о поручении, уже выполненном (VIII, 144). Очерк в основном был закончен в конце 1905 г., однако, судя по письму Блока С. А. Венгерову, приложенному к беловой рукописи, он дорабатывался и в январе—феврале 1906 г. (переписка Блока с Венгеровым опубликована в книгах: «Литературный архив», т. І. Л., Изд-во АН СССР, 1938, с. 352—358 и «Блоковский сб.», 2, с. 333—340).

Блок давал обзор критической литературы о Грибоедове с 1815 г. до конца века. Поэт выделял «три обширных фазы понимания комедии» «Горе от ума». Границы этих фаз — статьи Белинского (1832—1844) и «Миллион терзаний» Гончарова (1872). По этим трем периодам (до Белинского, от Белинского до Гончарова и после Гончарова) Блок

и располагает исследуемый материал.

² В тот же день Блок сообщал Е. Иванову: «Если бы ты знал, что было со мной всю неделю! Два раза в день ходил: сначала в Публичную библиотеку <...> а потом на «литерат сурные» собрания», откуда, пьяный, возвращался утром» (VIII, 141—142). И в первом и во втором случае речь, видимо, идет о собраниях, на которых решался вопрос об издании

АРИОСТО «НЕИСТОВЫЙ РОЛАНД». СПб., 1912, ИЗД. Н. А. ШИГИНА С автографом Блока: «19.III.1912. АЛЕКСАНДР БЛОК» Собрание И. С. Зильберштейна, Москва

символистского журнала «Факелы». Мысль о журнале возникла в конце 1905 г. в среде литераторов, группировавшихся ранее вокруг прекратившего свое существование журнала «Вопросы жизни». Г. Чулков, один из самых активных участников «Факелов» и фактический организатор сборников, свидетельствовал впоследствии: «Первоначально «Факелы» были задуманы как журнал; потом решено было ограничиться публикацией сборников» («Письма Леонида Андреева». Л., 1924, с. 8). Среди имен участников сборников Г. Чулков называет также имя Блока.

3 «Жупел» (Пб., 1905—1906) — «журнал художественной сатиры» (издатель — 3. И. Гржебин), был закрыт на третьем номере. Блок имеет в виду первый номер, появившийся в продаже 2 декабря (1 декабря сообщалось о его выходе в ближайшие дни, а 3 декабря он уже был конфискован — см. статью 3. М. Карасик «М. Горький и сатирические журналы «Жупел» и «Адская почта» в книге: «Горький в эпоху революции 1905—1907 годов». М., 1957, с. 373).

Среди массы сатирических журналов, вызванных к жизни событиями первой русской революции, «Жупел» выделялся революционной настроенностью и политической остротой. Активное участие в журнале принимал М. Горький, оказывавший воздействие на общую

программу его.

Блок, очевидно, имел сведения о журнале еще до его выхода в свет и связывал с ним определенные «ожидания». Однако содержание «Жупела» не удовлетворило поэта. Он выделил в нем лишь рисунки известных художников В. Серова и М. Добужинского. Валентин Александрович Серов (1865—1911) опубликовал в первом номере журнала рисунок «Солдатушки, бравы ребятушки! Где же ваша слава?», изображающий в трагических тонах столкновение казачьего отряда с безоружной толпой демонстрантов. Рисунок отражает события 9 января, свидетелем которых был художник (см. письмо В. Серова к И. Репину — «Искусство и жизнь», 1941, № 4). Мстислав Валерианович Добужинский (1875—1957) принадлежал к кругу художников, объединившихся в конце 90-х годов вокруг журнала «Мир искусства». Идя во главе левого фланга «мирискусников», Добужинский принимает активное участие в сатирической прессе 1905—1906 гг. В «Жупеле» был помещен его рисунок «Октябрьская идиллия», с сарказмом показывающий характер «свободы», дарованной царским манифестом 17 октября.

85. ГИППИУС — БЛОКУ

<6 января 1906 г.> 1

Дорогой Александр Александрович! Очень жалею, что не застал тебя дома. Давно не видались, а видеться было трудно. Спасибо тебе за поздравление и прости меня. Приходи, я всегда дома с той или другой стороны линии, но на всякий случай извести, так очень хочу тебя видеть.

Целую тебя крепко

Любящий тебя А. Гиппиус

Датируется на основании пометы Блока красным карандашом: «6 янв. 1906».

86. БЛОК — ГИППИУСУ

16 янв (аря > 1906

Милый Александр Васильевич.

Хочешь видеть Тату Н. Гиппиус? Она бывает у нас по утрам и рисует меня ². Будет в след (ующий > раз в среду (послезавтра — 18), так от половины одиннадцатого. Не придешь ли? Она несколько раз о тебе спрашивала. А я к тебе приду непременно. Все или устаю, или внутренно падаю духом, потому до сих пор не пришел. Если ты придещь, принеси мне, пожалуйста, стихи Мережковского 3. Если теперь не можещь прийти, ответь, можешь ли вообще по утрам (всегда ли служба)? Тогда, м (ожет > б <ыть >, в другой раз?

. Любящий тебя Ал. Блок

¹ Татьяна Николаевна *Гиппиус* (1877—1957), сестра З. Н. Гиппиус, в 1906 г. была слушательницей курсов в Академии художеств. Блок познакомился с ней в 1903 г.

² Речь идет о карандашном портрете Блока, впервые воспроизведенном в «Литературном наследстве» (1937, т. 27—28, с. 541). По свидетельству М. А. Бекетовой, «в сходстве, ном наследстве» (1937, т. 27—28, с. 341). По свядетельству М. А. Бекетовой, «в сходстве, в характере передачи было много ценного» (М. А. Бекетовой, александр Блок. Биографический очерк. 2-е изд. М., 1930, с. 87). Письмо Блока позволяет уточнить время работы над портретом (портрет хранится в ИРЛИ).

3 Возможно, имеется в виду принадлежавшее Блоку и, видимо, взятое у него А. В. Гиппиусом «Собрание стихов» Д. С. Мережковского (Пб., 1904). Эту книгу Блок

приобрел в апреле 1905 г., о чем свидетельствует надпись на шмуцтитуле (книга хранится

в библистеке поэта в ИРЛИ).

87. БЛОК — ГИППИУСУ

25 янв (аря > 1906

Милый Александр Васильевич.

Сейчас условились с Татьяной Николаевной 1, что она придет к нам в понедельник (30) вечером. Так как вы говорили о любом дне на той неделе, я обещал ей, что придете ты и Юлиания Ксенофонтовна ². Можно ждать? Напиши два слова. Крепко целую тебя и люблю.

Твой Ал. Блок

¹ См. п. 86, прим. 1. ² Жена А. В. Гиппиуса.

88. ГИППИУС — БЛОКУ

28-го января (1906 г.)

Милый Александр Александрович, жена и я очень рады будем быть у вас в понедельник и встретиться с Татьяной Николаевной. Очень тронут твоим вниманием и от души желаю, чтобы ничто не помещало Уле 1 выбраться в этот день из дому.

Чувствую себя перед тобой очень виноватым и очень ропщу на долгую разлуку, тем более, что кажется февраль это последний месяц моего пребывания в Петербурге.

Вообще, глядя на многое, чувствуешь грусть (фраза скверна, что-то из Коз сымы > Пруткова), главным образом, внешняя жизнь складывается неважно.

Крепко тебя целую. А. Гиппиус

¹ Жена А. В. Гиппиуса.

89. БЛОК — ГИППИУСУ

<9 февраля 1906 г.> 1

Милый друг Александр Васильевич.

Хочу прийти к тебе в понед (ельник), 13-ого вечером. Если можно прийти — не отвечай. Если нельзя — напиши, когда (на 1-ой неделе поста). Пока, кроме вторника, я свободен. Крепко целую тебя. Кланяйся твоей жене. Всегда любящий тебя

Ал. Блок

Рассматриваю с удов «ольствием» Грабаря в-рубель 2. Принесу.

Датируется по почтовому штемпелю.

² Каламбур. Речь идет о выпусках художественных репродукций в издании И. Кнебеля «Современные художники в красках», выходивших под редакцией Игоря Грабаря. Цена выпуска с пятью репродукциями была 1 рубль.

90. ГИППИУС — БЛОКУ

1 мая 1912 г.

Милый и дорогой друг! Прости меня, что не сразу откликнулся на твои подарки — твои стихи. Чувствую особенную вину в этот раз — потому что вина эта в неблагодарности. Ни разу я еще не испытывал столько радости при чтении твоих стихов, как в этот раз при получении твоих стихов «Ночные часы» 1. Изменился ли я, или тому другая причина, но воспринимать тебя (конечно, еще не вполне) я стал как-то больше, полнее. А сколько радости, как дрожит иной раз сердце.

Жаль только, что приходится радоваться почти в одиночестве. Но одна

из твоих почитательниц уже растет.

Стихи: Как стройна ты в красной шубке и т. д. ² приводят в восторг мою Наташу и она готова слушать их каждый день да по нескольку раз, хотя знает почти наизусть. Еще раз спасибо тебе, мой милый.

Что ты теперь делаешь? Где будешь летом?

Я беру отпуск и думаю провести лето с братом Левой и его семьей под Нарвой.

А до тех пор служу, по возможности, усердно и в свободное время погружаюсь в иные миры. Кроме твоих стихов, читаю теперь Лукомского — «Старый Париж», Владимира Соловьева («Духовные основы», «Еврейский вопрос» и т. д.), очень жалею, что не читал ранее. Зимой в первый раз в жизни читал Писемского — и читал с удовольствием — талант несомненный, а, главное, для меня нужный — какое-то пропущенное звено.

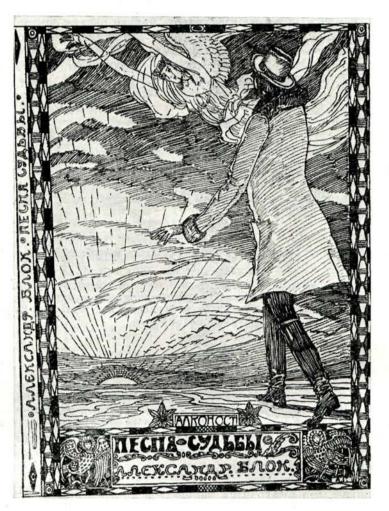
Пока прощай, будь здоров, откликнись — буду благодарен. И я и жена

моя шлем искренний привет тебе и Любовь Дмитриевне.

Любящий тебя А. Гиппиус

1 Название четвертого сборника стихов Блока, вышедшего в издательстве «Мусагет» в 1911 г.

² Неточная цитата из стихотворения Блока «Рождество» («Звонким колокол ударом. . .»). У Блока: «Как тонка ты в красной шубке. . .». Впервые опубликовано в журнале «Тропинка» (1907, № 1, под загл. «На Рождестве»). Вошло в Собрание стихотворений. Книга вторая. М., «Мусагет», 1912, с. 29—30 (II, 328).

БЛОК. «ПЕСНЯ СУДЬБЫ» Обложка с рисунком А. Я. Головина (тушь), 1919 Литературный музей, Москва

91. БЛОК - ГИППИУСУ

27 декабря <1913 г.> 1

Милый друг Александр Васильевич.

Я простужен немного, боюсь далеко идти ², потому сегодня к тебе не иду. Приду как-нибудь вечером. Целую тебя.

Твой Ал. Блок

Датируется по почтовому штемпелю.
 С лета 1912 г. до самой смерти Блок жил на Офицерской ул. (ныне ул. Декабристов) в доме № 57 (на углу Пряжки). А. В. Гиппиус с осени 1913 г. жил на Малой Монетной ул. Петроградской стороны.

92. БЛОК — ГИППИУСУ

14 февраля <1914 г.> 1

Милый Александр Васильевич.

Ты не забудешь воскресенья (блины у мамы в 6 часов)? Вчера я убежал несколько неожиданно, даже для самого себя, и не успел тебе напомнить. Пожалуйста, приходи.

Твой Ал. Блок

¹ Датируется по почтовому штемпелю. ² См. запись за 16 февраля 1914 г. в записной книжке: «У мамы — блипы, с Ал. Вас. Гиппиусом и тетей» (ЗК, с. 208).

93. БЛОК — ГИППИУСУ

17 мая 1915.

Милый Александр Васильевич.

Сейчас Мейерхольд 1 прислал корректуру и просит исправить ее поскорее, так как типография торопит. Пошли ее заказной бандеролью прямо в типографию (улица Гоголя 9, типография А. Н. Лаврова).

Если не придумал нового псевдонима, по-моему, выйдет хорошо: «Стихо-

творения Александра Надеждина» ².

Я указал разделение на строфы и на страницы для верстки, но, если ты что-нибудь выкинешь, надо будет изменить верстку, и потому я прошу, чтобы мне прислали еще одну корректуру.

Корректуру я *не* исправлял.

Если ты находишь, что можно уместить четыре строфы на странице (посмотри для примера мои стихи «Кармен») 3, то перенумеруй сызнова стра-

Стихи в типографию верни вместе с рукописью!

По-моему, без нумерации красивее; если думаешь иначе, уничтожь мое указание для типографии и поставь номера.

Крепко целую тебя, милый.

До свидания.

Твой Ал. Блок

Всеволод Эмильевич Мейерхольд (1874—1942), в это время редактор-издатель жур-

нала «Любовь к трем апельсинам».

2 Речь идет о корректурном оттиске 14 стихотворений А. В. Гиппиуса. Они появились в журнале «Любовь к трем апельсинам» (1915, № 1—3) под исевдонимом «Александр Надеждин». Гиппиус последовал совету Блока: стихи были опубликованы без нумерации и по четыре строфы на странице.

³ Имеется в виду стихотворный цикл Блока «Кармен», опубликованный в этом же

журнале (1914, № 4-5).

94. БЛОК — ГИППИУСУ

27 июня 1915.

Милый Александр Васильевич.

Вышло так, что я звонил к тебе, когда тебя не было на службе или ты не мог подойти к телефону; а теперь уезжаю в Шахматово 1, может быть. на месяц. Крепко целую тебя.

Твой Ал. Блок

¹ Блок выехал из Петербурга в Шахматово 30 июня 1915 г. и вернулся в Петербург только 29 сентября (ЗК, 267-268).

95. БЛОК - ГИППИУСУ

23 декабря 1915

Дорогой Александр Васильевич, сегодня я звонил к тебе, но сторож, вероятно, не передал. Не хочешь ли в воскресенье 27-ого обедать у мамы? 1 Тогда сговоримся о дальнейшем.

Твой Ал. Блок

¹ В записной книжке Блока за этот день отмечено: «27 декабря «. . .» Обедал у мамы (A. В. Гиппиус, В. Н. Ивойлов, Люба, тетя)» (ЗК, 282).